

НЕВЕСТА АЛЬФЫ

RedSonia

Невеста Альфы

«China Literature»

RedSonia

Невеста Альфы / RedSonia — «China Literature»,

Содержание

1 Новая кандидатка в невесты	5
2 Новая кандидатка в невесты (продолжение)	9
3 Марси Редмейн	12
4 Приветственная вечеринка	15
5 Оправдания и причины	19
6 Стефани	22
7 Властолюбивые бывшие	25
8 Талия	28
9 Стая Красной Луны	31
10 Пойман с поличным	34
11 Пара	37
12 Отрицание	40
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Невеста Альфы

1 Новая кандидатка в невесты

Примечание автора:

Фотографии персонажей можно найти в комментариях, а чтобы увидеть больше – присоединяйтесь к моему дискорду (ссылка в дополнительной главе)!

– стая Тёмных Воющих ~

Дэймон вошёл в свой кабинет и угрюмо посмотрел на стопку документов, ожидавших его подписи.

Почему Альфа крупнейшей стаи в Северной Америке вынужден заниматься этой офисной работой?

В детстве, представляя своё будущее, Дэймон видел себя могучим воином, победоносно стоящим на груде поверженных врагов, в то время как союзники и члены стаи преклонялись перед ним. Этот кабинет с деревянными панелями и кожаной мебелью был далёк от той картины. Здесь было душно.

Дэймон плюхнулся в кресло и вперился взглядом в документы, желая, чтобы они исчезли (желательно, уже выполненные). Разумеется, это не сработало.

Он отодвинул документы в сторону и решил сначала проверить электронную почту.

Выражение лица Дэймона помрачнело, когда он увидел письмо от Старейшины Паркера с темой: "Рассмотрите Марси Редмейн на роль вашей Луны".

Очередной Старейшина настойчиво пытался свести Дэймона с женщиной, завернув всё в историю о том, что Альфе нужна Луна для процветания стаи, но Дэймон и его стая прекрасно справлялись и без этого.

Дэймон удалил письмо, не читая, точно так же, как он поступил с предыдущими двадцатью с той же темой.

Дэймон сжал переносицу, когда внутри него поднялся знакомый гнев. Его раздражало, что эти люди пытаются им манипулировать. Почему они не сдаются? Он ничья не марионетка!

Прошлой ночью звонил Старейшина Паркер и пытался убедить Дэймона встретиться с этой женщиной – идеальной Луной, как он её описывал. Дэймон поздравил себя с тем, что ему удалось сохранить хладнокровие и не взорваться от ярости, но звонок не прошёл для него бесследно.

После того звонка Дэймон сел в машину, доехал до бара примерно в сорока минутах езды и нашёл двух симпатичных волчиц, чтобы составить ему компанию и помочь выпустить пар.

Вот почему все эти документы ждали его. Он должен был разобраться с этой работой ещё вчера вечером.

«Так. Документы...» – мысленно проворчал Дэймон и, смирившись со своей участью, потянулся за папкой, лежавшей наверху стопки.

В спальне на втором этаже дома стаи...

– Тебе нужно уходить? – спросила Майя Кейдена капризным голосом, сдвигая одеяло и обнажая левую ногу, чтобы соблазнить его остаться подольше.

Майя знала, что Кейден опаздывает на работу, и хотя они жили вместе уже третий год, каждое утро расставание превращалось в борьбу.

Глядя на соблазнительную улыбку Майи, Кейден отчётливо чувствовал её желание, так же как она чувствовала его.

Пары.

Волк Кейдена рвался изнутри, требуя наброситься на женщину, которую они оба обо- жали, и заставить её кричать от экстаза, но Кейден напомнил себе, что у него есть дела.

Кейден разочарованно простонал, застёгивая джинсы.

Покидать Майю всегда было трудно, но вид её восхитительной кожи повышал уровень сложности до «миссия невыполнима».

– Мне пора, малышка. Твой мужчина – Бета. Долг зовёт, – сказал Кейден хриплым голо- сом, отчего она глупо улыбнулась.

Кейден наклонился над Майей и подарил ей долгий, затяжной поцелуй.

Он тяжело дышал, медленно отстраняясь, а Майя соблазнительно прикусила нижнюю губу в последней отчаянной попытке удержать его ещё на один раунд плотских утех, но Кейден схватил футболку и натянул её через голову.

Он игриво подмигнул и, прежде чем выйти из комнаты, сказал: «Прибереги эти мысли на вечер, конфетка. Обещаю, я тебе всё возьму».

– Я на это рассчитываю! – крикнула Майя ему вслед.

Кейден не сказал Майе, что «долг», который его звал, – это очередное предложение руки и сердца для Альфы их стаи.

На этот раз предполагаемой невестой была Марси Редмейн, дочь Альфы Стаи Красной Луны.

Сообщить мужчине, что женщина заинтересована в браке, может показаться мелочью, но для Кейдена это было большим стрессом, чем столкновение с нападением изгоев, значительно превосходящих их числом.

Сначала немного предыстории.

Оборотни способны почувствовать свою пару после восемнадцатилетия, и в течение сле- дующих нескольких лет большинство из них её находят.

Конечно, есть и исключения, и одно из них – Альфа Дэймон, двадцатисемилетний Адо- нис с густой копной иссиня-чёрных волос и загадочными голубыми глазами, под стать его непредсказуемой натуре.

Даже парни традиционной ориентации считают Дэймона красавчиком.

Семейное положение Дэймона: без пары, не женат, не в отношениях и не заинтересован ни в чём, кроме плотских утех.

Можно подумать, что это описание презренного типа, которого все бы избегали, но вол- чицы сходят по нему с ума, и каждая считает, что именно ОНА сможет растопить его ледяное сердце и занять место Луны в стае Тёмных Воющих, крупнейшей стае Северной Америки.

Кейден знает, что Дэймон не мудак. В конце концов, они выросли вместе.

Они вместе тренировались, учились и соревновались во всём. Когда Дэймон стал Аль- фой, Кейден безоговорочно его поддержал, и они стали самой молодой парой Альфа-Бета среди всех стай в истории оборотней. Круто.

Дэймон возглавил стаю Тёмных Воющих в возрасте семнадцати лет, после того как его родители погибли в засаде, устроенной изгоями. В то время стая Тёмных Воющих не была крупнейшей в Северной Америке, но её влияние нельзя было недооценивать.

Семнадцатилетний Дэймон был лучшим воином своего поколения и преуспевал в учёбе, но оказался не готов к роли лидера, в котором нуждалась большая стая. В довершение ко всему, несколько Альф и Старейшин начали давить на Дэймона, чтобы он передал им свою власть и территорию.

Кейден был рядом с Дэймоном и помогал ему в меру своих сил, и, ко всеобщему удив- лению, вместо того чтобы поддаться давлению и позволить стае развалиться, Дэймон проявил мастерство, решимость и стратегию, которые не только сохранили мощь стаи Тёмных Воющих, но укрепили и расширили её.

За последние десять лет Дэймон столкнулся с многочисленными интригами, целью которых было использовать его. Люди подходили к нему как друзья, враги, союзники и кто угодно между ними, с намерением его обмануть. Некоторые были более успешны, чем другие.

Этот горький опыт сформировал того человека, которым он является сегодня: справедливого, волевого, непреклонного, властного, неумолимого и полностью сосредоточенного на процветании стаи Тёмных Воющих.

Сказать, что Дэймон – самый завидный холостяк, – значит ничего не сказать. Женщины бросаются ему на шею и кричат, что хотят от него детей.

Дэймон никогда не позволял ни одной волчице называть себя его девушкой, а о жене (то есть Луне) и речи быть не могло, но это не отбивало у амбициозных волков с определённым положением охоту сватать Дэймону своих дочерей, сестёр, тёток, кузин или любую другую волчицу брачного возраста.

Один Альфа из стаи на юге Канады даже подложил свою жену в постель Дэймону.

К их несчастью, Дэймона не трогал бесконечный поток потенциальных невест. На самом деле, с каждой следующей женщиной, которая вешалась ему на шею, Дэймон возводил всё больше стен, делая себя эмоционально недоступным.

Дэймон не имел ничего против того, чтобы переспать с женщиной, но дать ей титул из-за их отношений – это совсем другое дело.

Дэймону отвратительны люди, которые цепляются за него ради власти, и именно к этой категории он относил этих невест.

Увы, Кейдену предстояло надавить на Дэймона, чтобы тот встретился с очередной из этих пиявок. Кейден ненавидел это, но как Бета, это было частью его работы, потому что Дэймон избегал (или отказывался от встреч) Старейшину Паркера, и обстановка накалялась.

Кейден подошёл к кабинету и дважды постучал, прежде чем открыть дверь.

– Почему ты отключил ментальную связь? – спросил Кейден у Дэймона, сидевшего за большим директорским столом, заваленным несколькими стопками документов.

Он трудолюбивый Альфа, этого никто не мог отрицать.

– И тебе доброе утро... – сухо сказал Дэймон, прежде чем ответить: – Я не отключал. Я заблокировал только ТЕБЯ.

Кейден раздражённо цокнул языком.

Никто в стае не осмеливался вести себя так вольно перед Дэймоном, но Кейден и Дэймон были друзьями детства.

Конечно, в присутствии других Кейден никогда не проявлял ничего, кроме уважения, потому что Дэймон заслуживал уважения, хотя иногда Кейдену хотелось затеять драку.

Губы Дэймона изогнулись в насмешливой ухмылке. – Твои обязанности помешали твоему времени с Майей?

– Зачем спрашивать, если знаешь? – Кейден был раздражён, что Дэймон на него не смотрит. – Я серьёзно отношусь к своей роли Беты и не отлыниваю от работы, но есть вещи, которых можно было бы избежать, если бы ты перестал сваливать на меня ненужное бремя. Каждая минута моего существования – для Майи. Когда найдёшь свою пару, поймёшь.

Дэймон поднял взгляд от документа, который держал в руках, и нахмурился, глядя на Кейдена. – Мне не нужна женщина в жизни, чтобы она мне мешала. Девушка – это помеха, жена – проблема, а пара – катастрофа.

Кейден закатил глаза. «Ну и мелодраматичная королева этот Дэймон».

Многие волчицы метили на место Луны стаи Тёмных Воющих, и, несмотря на сногсшибательную внешность Дэймона, этим женщинам было всё равно, кто Альфа, лишь бы занять желанную позицию. Из-за этого Кейден понимал отвращение Дэймона к тому, чтобы официально признать женщину своей партнёршей.

Однако оборотень не может выбрать свою пару.

Старые Шаманы рассказывают истории о том, как Лунная Богиня создаёт оборотней и направляет их судьбу так, что каждый опыт до встречи со своей парой формирует из них идеальную родственную душу. Когда пары встречаются, они узнают друг друга, и связь образуется мгновенно, ведь они – половинки одного прекрасного целого.

Но для такого упрямого самца без пары, как Дэймон, говорить об этой божественной связи – всё равно что метать бисер перед свиньёй.

Кейден махнул рукой Дэймону, призывая его сменить тему. – Хватит бесполезных разговоров. Я здесь по важному делу.

– Если это важное дело касается повторяющихся писем от Старейшины Паркера, то именно поэтому я тебя и заблокировал, – небрежно сказал Дэймон, словно обсуждал погоду.

Кейден почувствовал, как внутри него вскипают ярость и уныние. Дэймон сделал это нарочно! Впрочем, Кейдена это не удивило.

– Мы – самая большая стая, и ты можешь победить кого угодно в бою один на один, но их влияние неоспоримо. Если они объединятся, чтобы оказать на нас давление, мы не сможем сопротивляться. Ты не можешь избегать Старейшин, Дэймон.

– Смотри, – выплюнул Дэймон.

Картинки с Дэймоном, Кейденом и Майей вы можете найти в комментариях!

2 Новая кандидатка в невесты (продолжение)

Кейден энергично потёр лоб, глядя на упрямого Альфу перед собой.

Он знал, что Дэймон будет сопротивляться, но на этот раз тот, казалось, был настроен решительнее, чем когда-либо.

По правде говоря, Кейден уже обработал кучу электронных писем от Старейшин, которые пытались сосватать Дэймону его следующую невесту.

Старейшина Паркер был необычайно настойчив в своем требовании, чтобы Дэймон лично встретился с Марси (она же кандидатка в невесты).

Хотя один Старейшина и не представлял большой угрозы, Дэймон уже успел обидеть немало из них. Если бы не публичный образ Старейшин как благожелательных лидеров, Кейден был уверен, что они бы внесли Дэймона в чёрный список и очернили его репутацию, дёргая за ниточки, чтобы другие стаи объединились для войны против стаи Тёмных Воющих.

И Дэймон, и Кейден ненавидели иметь дело со Старейшинами – сборищем высокомерных экс-Альф, жаждущих доказать, что у них всё ещё есть власть. Весь совет Старейшин представлял собой огромную массу тестостерона и раздутого эго, готовую взорваться от малейшей провокации, и самое страшное было то, что у них были связи и власть влиять на людей.

Тёмные Воющие – самая большая стая, и у них есть способные воины, но если несколько стай объединят силы, они окажутся в невыгодном положении.

– Прошло больше трёх месяцев с тех пор, как ты встречался со своей последней невестой. Они теряют терпение, – продолжал Кейден убеждать Дэймона. – Ходят слухи, что если Старейшина Паркер преуспеет и Марси станет твоей Луной, он получит достаточно поддержки, чтобы стать следующим главой Совета. Ты позволишь ему пролезть наверх за твой счёт? Почему бы тебе не показать, что ты ничья не пешка?

– Это я и делаю, игнорируя его, – ответил Дэймон.

– Они принимают твоё молчание за страх. Тебе нужно выйти на свет и взять всё в свои руки.

– Ты пытаешься мной манипулировать? – спросил Дэймон опасно низким голосом.

– Нет, – не моргнув глазом, солгал Кейден. – Как твой Бета, я напоминаю тебе о фактах. Почему бы тебе не разобраться с этой девчонкой и не заткнуть им рты? Или ты предпочтёшь избежать такого незначительного неудобства, как переспать с женщиной, и рискнуть навлечь беду на стаю?

Дэймон вскинул бровь и поджал губы. – Ты говоришь, чтобы я поставил эту заносчивую женщину на место?

Заносчивую? Кейден не был уверен насчёт характера Марси, но если она готова согласиться на брак по договорённости с мужчиной, которого никогда не встречала, то она, вероятно, не лучший пример она-волчицы, подходящей на роль Луны.

Луна должна бороться за то, что считает правильным, и не позволять другим использовать себя. Как Марси может быть хорошей Луной и заботиться о стае, если не может позаботиться о себе? Неважно, каково её происхождение, настоящая Луна сама бы обратилась к Дэймону, а не использовала связи, чтобы его завоевать.

В данном случае было очевидно, что за ниточки дёргают отец Марси и Старейшина Паркер.

Если брак с Марси состоится, отец Марси (он же Альфа Эдвард) тоже получит выгоду, даже если Дэймон будет его игнорировать, потому что станет неоспоримым тот факт, что они связаны узами брака, и это улучшит положение Альфы Эдварда. Вдобавок ко всему, Альфа Эдвард, вероятно, заключил сделку со Старейшиной Паркером, который и порекомендовал Марси в качестве идеальной Луны для стаи Тёмных Воющих.

Это была целая паутина пиявок, ожидающих, когда Дэймон проглотит наживку, и Дэймон прекрасно это осознавал.

– Эта работа опубликована на ВебНовел (w e b n o v e l . c o m). Не поддерживайте пиратские копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора —

Дэймон уже много раз так делал. Он навещал потенциальную невесту, как следует её распробовал, а затем объявлял, что дешёвая шлюха не может быть его Луной.

Помимо оскорбления этой женщины, её отца (он же честолюбец) и их стаи, это также было ударом и для Старейшины, который в данном конкретном случае занимался сватовством.

Как бы сильно Дэймон ни оскорблял любого из них, они не могли публично сделать ему выговор, потому что (официально) он приехал познакомиться со своей будущей невестой и счёл её недостойной.

Кейден видел, что Дэймон задумался, и решил подтолкнуть его в нужном направлении.

– Она не просто какая-то женщина. Ты видел фото? Высокая, блондинка, красotka, и данные у неё что надо... – Кейден сложил ладони чашечками у себя на груди, показывая, что у Марси пышная грудь.

Дэймон сжал губы в тонкую линию и застучал по клавиатуре. Его глаза пробежались по тексту, и он нахмурился.

«Что думаешь?» – мысленно спросил Дэймон своего волка.

«От неё будут одни неприятности», – ответил его волк.

Дэймон разочарованно простонал. «Если я поеду – будут неприятности. Если проигнорирую этот вызов – тоже неприятности. Какую из неприятностей мне выбрать?»

«Хватит вести себя так, будто это впервые. Зачем ты меня спрашиваешь, если сам знаешь ответ?»

«Потому что ты – мой голос разума», – ответил Дэймон.

«Хорошо, что ты это знаешь. Но в данном случае ты и без меня всё понял. Я знаю, что ты не любишь плясать со змеями, но, как хороший Альфа, ты должен по возможности избегать прямой конфронтации и использовать более мягкий подход. Не говоря уже о делах с невестой, ты можешь узнать что-то полезное, пока будешь гостить в их доме стаи. Они не посмеют действовать против тебя, если ты объявишь о своём местонахождении. А теперь дай мне поспать и не беспокой меня, если это не чрезвычайная ситуация...»

Дэймон почувствовал, как его волк ускользает, отступая вглубь его сознания.

Дэймон был уникален. Другие оборотни могли чувствовать своего волка и обмениваться эмоциями. Они ощущали, когда их волк был беспокоен, зол или счастлив, в то время как Дэймон мог полноценно с ним разговаривать. Никто, кроме Дэймона и его волка, об этом не знал.

Волк Дэймона был одной из главных причин, почему Дэймон стал и остался Альфой стаи Тёмных Воющих, когда ему было всего семнадцать лет.

Его волк был не очень болтлив, но всегда давал верный совет, когда Дэймону это было нужно, и Дэймон осознавал, что его волк хранит мудрость многих поколений.

Дэймон почувствовал своего волка, как и любой другой оборотень, в раннем подростковом возрасте. И в ночь, когда погибли его родители, его волк заговорил с ним впервые.

«Прости, парень...» – сказал его волк, и Дэймон подскочил на кровати посреди ночи.

– Что за?... – пробормотал Дэймон, оглядываясь в поисках источника этого голоса.

«Я в твоей голове. Твой отец попросил меня позаботиться о тебе».

Дэймон был в полном замешательстве. – Что? Как? Кто ты?

«Я то, что твой народ называет мудростью Альфы, и я могу проявлять себя через твоего волка. Я служил твоему деду, твоему отцу, а теперь служу тебе».

– Почему ты перестал служить моему отцу?

«Мне жаль, парень... его и твоей матери больше нет...»

Это стало для Дэймона огромным эмоциональным потрясением, заставившим его резко повзрослеть.

С тех пор Дэймон полагался на своего волка, чтобы тот держал его в узде.

Не каждый Альфа мог разговаривать со своим волком, и его волк не знал ответа, единственный ли он такой, но посоветовал Дэймону держать это в секрете.

Возвращаясь в настоящее...

– Тут сказано, что она нетронута, – сказал Дэймон, указывая на экран компьютера. – Ты же знаешь, я люблю опытных. И какой бы симпатичной она ни была, это не стоит целого дня пути. Я могу заполучить дюжину таких женщин в полчаса езды или даже не вставая с этого кресла.

Кейден выдавил из себя улыбку, пытаясь скрыть раздражение.

По словам Дэймона: за девственницами нужно ухаживать с цветами, шоколадом и сладкими речами, а после того, как он с ними покончит, они становятся прилипчивыми.

У Дэймона не было времени на подобные глупости. Близость для него не заходила дальше плотских утех. Это был предел, которого достигала любая женщина в отношениях с ним.

– Что худшее может случиться? – продолжал убеждать Кейден. – Ты попробуешь свежее мясо, а когда веселье закончится, объявишь, что она недостаточно хороша, чтобы быть твоей Луной. Марси, может, и нетронута на бумаге, но мои источники говорят, что это не совсем так. Я прикрою твою спину, а Майя соберёт на девчонку компромат, чтобы ты мог сострять правдоподобную историю. Схема отработана. Мы приедем, уедем и вернёмся максимум через три-четыре дня, и сможем заткнуть Старейшин ещё на пару месяцев.

Челюсть Дэймона дёрнулась, когда он стиснул зубы.

– Ладно. Мы уезжаем через... – Дэймон сделал паузу и взглянул на календарь. – Пять дней.

Кейден облегчённо выдохнул. – Я всё подготовлю.

Кейден покинул кабинет с чувством победы. Майя обожала путешествовать, и когда они сопровождали Дэймона в его поездках к невестам, они с Кейденом играли в шпионов на секретном задании, которое заканчивалось страстной сессией между простынями. Одна только мысль об этом возбуждала его.

3 Марси Редмейн

Примечание автора: фото Марси в разделе комментариев

– Париж, Франция ~

Марси Редмейн – принцесса стаи Красной Луны, второй по величине стаи в Северной Америке.

Ее отец – Альфа Эдвард, а мать – Луна Лейла.

Поскольку ее младший брат должен был стать следующим Альфой стаи Красной Луны, Марси получила возможность исследовать мир.

Последние десять лет она провела в Европе, начав с Соединенного Королевства, и после двух лет в Польше это был уже третий год Марси во Франции.

Помимо погружения в разные культуры, Марси изучала языки и посещала учебные заведения.

Марси окончила колледж три месяца назад, и поскольку родители тогда ничего не сказали, Марси предположила, что сможет остаться в Европе. Поэтому она сняла квартиру, и это было большим событием, ведь до тех пор Марси жила в школах-пансионах. Эта маленькая однокомнатная квартира дала ей ощущение независимости, и она даже начала подрабатывать.

За последние десять лет Марси ни разу не была дома. Раз в неделю она созванивалась с матерью по видеосвязи, и они обменивались электронными письмами.

Марси как раз была на середине своего курса по приготовлению макарон, и через несколько месяцев планировала отправиться в Испанию в поисках новых приключений. Все это имело бы значение, если бы родители неожиданно не позвонили ей с требованием вернуться домой.

Было около полуночи, когда Марси сонно ответила на звонок.

– Я забронировала тебе билет на завтрашнее утро, – сказала мать Марси, Луна Лейла.

От этой новости сонливость Марси как рукой сняло. – Что-то случилось? Все в порядке?

– Все в порядке, но мы хотим, чтобы ты вернулась домой как можно скорее. У тебя есть причина задерживаться? Твой рейс в шесть утра. Электронный билет у тебя на почте.

Марси моргнула, глядя на дату в билете, а затем на время. – Мама, ты забыла о разнице во времени. Это всего через шесть часов.

– Что ж, полагаю, тебе стоит поторопиться со сборами.

Марси была подавлена, размышляя, что положить в чемодан.

Она планировала утром встретиться с друзьями на завтрак, а вместо этого ей нужно собирать вещи и уезжать.

Мать даже не сказала, как долго ей придется пробыть дома. Это ведь не навсегда, правда? А что, если навсегда, и она не сможет вернуться?

Часть ее любимой одежды была в стирке, и в этой спешке у нее не было времени попрощаться с друзьями. А как же ее подработка в кафе?

Договор аренды квартиры действовал еще три месяца, поэтому Марси решила упаковать только самое необходимое, уверенная, что вернется в ближайшие три месяца.

Ее родители всегда были властными, как и любые другие Альфа и Луна, но это уже было слишком. К чему такая срочность?

Чего Марси не знала, так это того, что по мере приближения ее выпуска, ее родители начали обсуждать со Старейшиной Паркером, как они могут использовать Марси для увеличения своей власти. В конце концов, с ее дипломом колледжа Марси была образованнее большинства оборотней, которые не учатся дольше старшей школы, и к тому же говорила на нескольких языках.

Марси пришло время внести свой вклад в семью и в свою стаю.

Альфа Эдвард был уверен, что его дочь будет послушной. Она была рождена для величия, и в их планах не было ничего плохого; они были выгодны и для самой Марси.

...

– Эта работа опубликована на ВебНовел (w e b n o v e l . c o m). Не поддерживайте пиратские копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора —

...

– Стая Красной Луны ~

Дома Марси ждал скромный прием со стороны ее семьи.

Альфа Эдвард, Луна Лейла и ее младший брат Джеймс сидели в роскошно обставленной гостиной в ожидании прибытия Марси.

На столе для угощения стояла выпечка и кувшин с лимонадом.

«Мне обязательно это делать?»

Марси вздрогнула, когда в ее голове раздался голос брата. За десять лет вдали от стаи она забыла о ментальной связи и быстро закрыла свое сознание, чтобы другие не могли услышать ее мысли.

Луна Лейла напряженно повернулась к сыну. – Хотя бы поздоровайся с сестрой.

– С возвращением, – сказал Джеймс с натянутой улыбкой. – Прости, но мой следующий урок начинается через две минуты, и если я опоздаю, то получу дополнительное задание. Поболтаем позже. – Джеймс помахал Марси и торопливыми шагами вышел из комнаты.

Джеймсу было всего пять лет, когда Марси уехала, и они были практически незнакомы. Сейчас Джеймс – пятнадцатилетний юноша, который усердно трудится, чтобы стать следующим Альфой стаи Красной Луны. Между уроками и тренировками у Джеймса почти не было свободного времени.

Альфа Эдвард крепко обнял Марси и, держа ее за плечи, с одобрительной улыбкой оглядел ее безупречное лицо.

Он коснулся ее шелковистых светлых волос и сказал: – Ты красавица, Марси. Я горжусь тем, что я твой отец.

Марси почувствовала, как горят ее щеки. Ей было непривычно слышать похвалу от Альфы Эдварда. – Спасибо, отец.

– Ты встретила свою пару?

Марси удивилась этому вопросу. – Э-э... нет.

– Хорошо. Хорошо. – Улыбка Альфы Эдварда стала шире. – У меня есть дела, так что я оставляю тебя с матерью.

У Луны Лейлы уже было готово расписание. – Дорогая, ты, должно быть, голодна. У тебя джетлаг? Мы не хотели перегружать тебя сегодня. Завтра вечером будет большая приветственная вечеринка. А на сегодня я запланировала для нас полный комплекс спа-процедур, а после обеда на чай придут несколько моих подруг. Они помнят тебя маленькой девочкой с веснушками. Уверена, они удивятся, увидев тебя...

Марси подняла руку, чтобы остановить болтовню матери. – Я бы поела. Можешь прислать еду в мою комнату?

Луна Лейла подтвердила. – Прими душ, и еда будет тебя ждать. У тебя есть час, прежде чем мы поедем в спа. Неважно, насколько ты устала с дороги, массаж тебя расслабит, и мы сможем поесть и там.

Марси ответила натянутой улыбкой и пошла в свою старую комнату.

В комнате, где преобладали пастельные розовые и фиолетовые тона, все было так, как она и оставила. Кровать с балдахином размера «квин-сайз» с прикроватной тумбочкой, справа – письменный стол со стулом, и две двери, ведущие в ванную и гардеробную соответственно.

На настенной полке рядом с ее кроватью все еще стояли плюшевые игрушки, которые она собирала в детстве. В основном плюшевые мишки.

Все это навевало воспоминания, но у Марси они не вызывали особо теплых и приятных чувств.

Ее смутил внезапный вызов, исполненный срочности, а теперь, когда семья встретила ее так, будто это планировалось уже давно, Марси стало не по себе.

Как и сказала Луна Лейла, к тому времени, как Марси вышла из ванной, на прикроватном столике ее ждала еда. Сэндвич, яблоко и чашка чая.

Марси плюхнулась на кровать и рассеянно жевала сэндвич, размышляя о своей нынешней ситуации.

Она оставила позади друзей, квартиру с личными вещами и подработку в маленьком кафе. Там у нее была своя жизнь, и она не планировала возвращаться в стаю Красной Луны дольше, чем на один визит.

Со стаей Красной Луны все было в порядке. Это вторая по величине стая в Северной Америке, и, будучи старшим ребенком (и единственной дочерью) Альфы и Луны, Марси была принцессой с доступом ко всей роскоши, какую только можно себе представить.

Дом стаи был огромен, у Марси были свои собственные апартаменты на третьем этаже, все перед ней заискивало, но это не шло ни в какое сравнение с кипучей жизнью Европы.

То, что у Марси было в Европе и чего не было здесь, – это... свобода.

В Европе она могла идти, когда и куда хотела, и с кем хотела, а здесь ей нужно было следовать протоколу принцессы стаи Красной Луны. Для Марси этот роскошный дом стаи был не более чем золотой клеткой.

Марси глубоко вздохнула и сказала себе не паниковать. Это культурный шок, и она к нему привыкнет. В конце концов, учитывая все ее деньги, Марси может отправиться в Европу в любое время, верно?

Марси утешила себя одним большим плюсом. Находясь на территории стаи Красной Луны, она могла в любой момент обратиться в своего волка, не беспокоясь, что кто-то ее увидит и вызовет охотников или зоопарк.

Марси отрешенно смотрела в пустоту с недоеденным сэндвичем в руке, когда в дверь постучали.

– Входите... – позвала Марси, гадая, прошел ли уже ее час.

– Привет... – сказала ухоженная брюнетка, когда ее голова заглянула в комнату Марси.

Марси подумала, что ее лицо кажется знакомым, но не могла вспомнить, кто это.

Брюнетка беспомощно улыбнулась. – Кажется, ты меня забыла. Я Нора, мой отец – Бета Рэймонд. Луна Лейла сказала мне узнать, не нужно ли тебе чего-нибудь. Я присоединюсь к вам в спа.

Когда Марси услышала, что Нора – дочь Беты, она вспомнила маленькую девочку с косичками и веснушками на носу.

Нора выросла в высокую брюнетку со стройной фигурой и изгибами во всех нужных местах.

Марси поняла, что смотрит на свою новую лучшую подругу.

Это было еще одно, что Марси оставила в Европе, – свобода выбирать друзей.

Марси решила сосредоточиться на плюсах. По крайней мере, Нора была ее ровесницей, а не компаньонкой ее матери для чаепитий.

Примечание автора: Фото Марси в комментариях

4 Приветственная вечеринка

Марси подумала, что у них с Норой должно быть хоть что-то общее. Уж если не что-то ещё, то, судя по блестящим волосам и безупречной коже Норы, они вполне могли бы поговорить о причёсках и макияже, да и наряд на Норе был брендовым.

– Мне ничего не нужно, – сказала Марси. – Но можешь зайти, если тебе нечем заняться. Поболтаем.

– Конечно! – весело сказала Нора и вошла в комнату.

Марси откусила от сэндвича и окинула Нору изучающим взглядом.

– Ты не знаешь, почему родители так внезапно меня вызвали?

Этот вопрос гложил Марси изнутри с тех пор, как ей позвонила мать. Марси не стала спрашивать у родителей объяснений, потому что знала: если бы они захотели, чтобы она знала, то сами бы ей всё рассказали. Так было всегда.

Нора устала на Марси, приоткрыв рот, – очевидно, этот вопрос застал её врасплох. – Тебе стоит спросить Альфу Эдварда и Луну Лейлу.

Не успела Марси спросить что-то ещё, как Нора сменила тему: – Завтра вечеринка в твою честь. Приглашения разослали почти всем членам стаи от восемнадцати до тридцати лет. Твои родители высокого мнения о тебе, раз собирают такую большую толпу. Это чтобы объявить всем, что ты вернулась, и чтобы ты завела друзей. Мы все тебя знаем, потому что ты дочь Альфы, а ты, наверное, о нас забыла. Будет больше двухсот человек...

Марси была благодарна родителям, но всё это казалось таким принуждённым и напомнило ей о том, как всё было до её отъезда в Европу.

Детство Марси прошло по строгому расписанию, состоящему из уроков, тренировок и спланированных встреч с тщательно отобранным кругом людей.

За десять лет вдали от дома Марси успела забыть обстановку, которую терпела в детстве. Тогда она считала это нормой и принимала как данность, но, вкусив свободы, теперь всё это возвращалось болезненными обрывками воспоминаний, от которых перехватывало дыхание.

...

На следующий день...

Вечеринка в честь Марси началась в шесть часов вечера.

Нора и Марси нарядились и помогли друг другу с причёсками и макияжем.

Обе девушки эффектно опоздали, появившись в шесть двадцать, и обменялись одобрительными улыбками, увидев, что их безупречный стиль выгодно выделяет их на фоне остальных – именно так, как и должны выглядеть дочери Альфы и Беты.

Марси окинула взглядом огромный зал на первом этаже, который выходил в сад через две стеклянные французские двери. Она вспомнила, что в детстве именно здесь собирались гости на дни рождения.

Нора не отходила от Марси ни на шаг и представляла ей всех, кто к ним подходил.

Марси чувствовала себя особой королевских кровей, и это ощущение ей совсем не нравилось. Она стояла, пожимая руки с фальшивой улыбкой на лице. После двадцатого гостя (или около того) Марси перестала даже пытаться запоминать их имена.

Объективно говоря, вечеринка была организована на высшем уровне. Играла зажигательная музыка, танцпол был забит, еда была вкусной и в изобилии, а выбор напитков – широким. Атмосфера царил приятная, люди вели себя дружелюбно, и все старались произвести на Марси хорошее впечатление.

Марси подумала, что, как только формальности закончатся, она, возможно, сможет наконец расслабиться и повеселиться.

Вскоре после восьми часов её волк восторженно восторженно восторженно достиг соблазнительный аромат сладкого клевера.

«Пара...» – раздался в сознании Марси голос её волка, и всё её нутро затрепетало.

Волки не разговаривают, за исключением тех случаев, когда нужно сообщить своей человеческой половине о близости пары. Она так долго мечтала об этом моменте, и вот он настал!

Четыре месяца назад Марси исполнился двадцать один год, и она уже потеряла надежду встретить свою пару. Это было полной неожиданностью.

Марси охватило непреодолимое желание следовать за чутьём и поддаться невидимому притяжению, чтобы найти его.

– Куда ты? – спросила Нора, увидев, что Марси уходит.

– В уборную, – солгала Марси.

– Я с тобой.

– Не нужно. Я через минуту вернусь, – сказала Марси и исчезла в толпе, прежде чем Нора успела ответить.

Как только Марси шагнула на террасу, ведущую в сад, её голубые глаза встретились с заволаживающими, шоколадного цвета, и она словно попала на Небеса.

«А ведь вернуться домой было не так уж и плохо...» – подумала Марси. Знай она, что её пара здесь, приехала бы три года назад.

Словно зачарованные, они пошли навстречу друг другу, и он без единого слова взял её руку в свою. Оба вздрогнули от прикосновения, когда по коже пробежали восхитительные искорки, а их волки радостно зашевелились.

Шатен, похожий на Греческого Бога, повёл её за собой, и Марси послушно последовала за ним вглубь сада, ища уединения.

Марси глупо улыбалась, глядя на его широкую спину. Он был высоким, мускулистым – именно таким, каким она всегда и представляла себе своего избранника.

Когда они дошли до края сада, скрытые от толпы большими кустами гортензии, он остановился и повернулся к Марси.

Она несколько мгновений молча любовалась его чертами, подмечая детали, и он делал то же самое.

Говорить не было нужды. Их влюблённые взгляды и схожие улыбки говорили сами за себя.

Марси с восхищением смотрела, как его волосы золотятся в лучах заходящего солнца. Его полные губы, изогнутые в полуулыбке, так и просили поцелуя, а из-под расстёгнутого ворота его светлой рубашки выглядывала татуировка. Колибри? Марси не терпелось снять с него рубашку и увидеть всё это произведение искусства, украшавшее его мускулистое тело, целиком.

Марси мысленно похвалила себя за то, что сохранила девственность. Этот Греческий Бог наверняка будет в восторге, когда узнает, что она – девственница, только его, и ей не терпелось, чтобы он властно объявил её своей. Таков обычай оборотней.

Не то чтобы она хранила себя для брака, просто Марси знала: если родители узнают, что она лишилась невинности, ей крупно не поздоровится. Вот почему, когда Марси встречалась с парнями, она всегда давала им понять, что вагинального проникновения не будет. Оральные удовольствия – пожалуйста, и если парень был хорош, она могла согласиться и на анальный секс, но её самое заветное местечко было припасено для кого-то по-настоящему достойного. И этот Греческий Бог, стоявший перед ней, был достоин.

Он с восхищением разглядывал безукоризненно прямые светлые волосы Марси с боковым пробором, обрамлявшие её изящное лицо. Её светло-голубые, почти серые глаза... прямой нос... полные губы... безупречная кожа. Всё в Марси было утончённым и прекрасным.

Не дав ему и слова сказать, Марси схватила его за воротник рубашки и притянула к себе для поцелуя.

Сердце Марси бешено заколотилось. Остудяющий электрический разряд пронзил всё её тело, вкус его губ заполнил её рот, а его большие руки на её спине ощущались невероятно правильно.

Это был далеко не первый её поцелуй, их языки едва соприкоснулись, но у Марси уже кружилась голова, и она чувствовала себя опьянённой.

– Я Марси... – выдохнула она, переводя дыхание.

– Джордж, – ответил он с улыбкой, от которой у неё сладко сжался низ живота.

– Мой отец – Альфа Эдвард, а моя мать...

– Я знаю, – оборвал он её хриловатым голосом, от которого ей захотелось сорвать с него одежду и наброситься на него прямо здесь, среди кустов гортензии.

Она по-идиотски улыбалась, водя руками по его твёрдой груди. Эта злосчастная светлая рубашка мешала, но Марси подавила желание раздеть его, потому что слышала музыку и гомон толпы. Кто-нибудь мог прийти и застать их.

Джордж заправил выбившуюся прядь волос Марси за ухо, и она была уверена, что до этого момента не испытывала в своей жизни ничего более соблазнительного.

– Расскажи мне что-нибудь о себе, – мечтательно попросила Марси.

Он пожал плечами. – Я – никто.

Она не поняла. – Ты ведь из стаи Красной Луны, так? – Она чувствовала покалывание ментальной связи, которое говорило, что они из одной стаи. – Вечеринка началась два часа назад, почему я заметила тебя только сейчас?

– Я убирал тренировочную площадку. Моя смена закончилась в восемь. После этого я пришёл сюда...

Марси моргнула, пытаясь осознать его слова, и её улыбка дрогнула.

Убирал? Омега. Никто.

Зачем Лунная Богиня дала ей в пару Омегу? Будь он воином, разведчиком, да кем угодно, – это было бы лучше. Омegi – самые низшие члены стаи, не обладающие никакими навыками.

Как принцесса может быть парой Омegi?

Марси с трудом вдохнула и отступила на шаг назад.

И тут с её губ сорвались слова, которые, как она думала, она никогда не произнесёт: «Я, Марси Редмейн, отвергаю тебя...»

Сердце пронзила боль, а её волк протестующе завыл. Она видела, как страдание исказило прекрасные черты Джорджа, но знала, что так нужно.

Она испытывала такую боль, что, убегая прочь, даже не заметила, видел ли кто-то её уход с вечеринки и принял ли Джордж её отказ.

Джордж.

Это имя навсегда болезненным клеймом отпечатается в её сердце.

Марси уже подходила к двери своей комнаты, когда в кого-то врезалась.

– Прости... – пробормотала Марси девушке, которая теперь сидела на полу. На ней была одежда, по любым меркам слишком потрёпанная для этой вечеринки.

Марси было слишком больно, чтобы думать о девушке, которая, опустив голову, неуклюже поднялась на ноги и побежала по коридору. Её лицо скрывали растрёпанные волосы медного цвета.

Марси заставила себя идти дальше, потому что не хотела, чтобы кто-нибудь, особенно родители, видел её в таком состоянии. Она надеялась, что девушка, которую она сбила с ног, была никем не важным.

Волк Марси спрятался в глубинах её сознания, зализывая раны и отказываясь признавать хозяйку. Марси чувствовала боль своего волка, и это лишь усиливало её собственную.

Без своего волка Марси не могла обратиться, но вскоре ей предстояло узнать, что это – наименьшая из её проблем.

5 Оправдания и причины

Следующий день прошёл для Марси как в тумане: она пыталась смириться с реальностью, проклиная тот день, когда вернулась домой.

Чаепития Луны Лейлы, Нора, которая водила Марси по разным местам и пыталась подбодрить её, думая, что та с трудом привыкает к жизни в стае, сама Марси, придумывающая отговорки, почему она не обращается в свою волчью ипостась, разные лица и фальшивые улыбки – всё это слилось в одно расплывчатое ничто.

Осознание того, что у неё была пара, но она её потеряла, было сродни вкусу изысканнейшего деликатеса, который отныне навсегда останется недостижимым. Но какие у неё были варианты?

Марси отвергла Джорджа не сгоряча.

Несмотря на то, что Марси – принцесса Стаи Красной Луны, за последние десять лет она познала независимость, встретила множество разных людей и кое-что поняла о жизни. Она не была глупой.

Марси осознавала, что родители видят в ней разменную монету, которую можно обменять на продвижение по лестнице власти. Они отправили её в Европу, чтобы окутать личность Марси ореолом тайны и создать ей репутацию она-волчицы, познавшей мир.

Как и любая она-волчица, Марси мечтала встретить свою вторую половинку и раствориться в его объятиях.

Мужчина её мечты был высоким и мускулистым, и его обжигающий взгляд был устремлён на неё. Днём он командовал бы тысячами оборотней и побеждал в жестоких битвах, а ночью – позаботился бы о том, чтобы измотать её во всех позах Кама Сутры.

Джордж был высоким и мускулистым, и его обжигающий взгляд шептал обещания бессонных ночей, полных плотских утех. Но ему было нечем командовать, потому что приказы отдавали ему.

Марси пришла к выводу, что с Джорджем что-то не так. Будь он здоров, он определённо состоял бы в каком-нибудь отряде воинов, а не был бы Омегой, занимающимся уборкой.

Джордж никогда бы не получил одобрения её родителей.

Марси мысленно прокрутила в голове множество сценариев и их последствий в зависимости от того, кем окажется её пара, и знала: если её пара не будет кем-то выдающимся, лучшим исходом для них обоих будет разорвать эту связь, пока она не укрепилась.

Омега – это тот, у кого нет ни титула, ни положения, ни ресурсов.

Родители Марси не приняли бы его, и если бы Марси настояла на том, чтобы остаться с ним, они бы либо отреклись от неё, либо наказали бы его. Жестоко. Он мог даже лишиться жизни.

Альфа Эдвард и Луна Лейла не одобрили бы такой союз, потому что он запятнал бы их семью и свёл бы на нет двадцать лет вложений, которые они сделали в Марси.

Марси – принцесса, и её долг – обеспечить процветание стаи, даже если для этого ей придётся страдать. Звучит добродетельно, но Марси осознавала, что это лишь ширма, созданная её родителями и другими влиятельными личностями за их спиной. Правда в том, что они используют любые средства, чтобы урвать побольше, и им всегда будет мало.

Потеря пары опустошительна, и чем дольше двое вместе, тем крепче становится связь. Бывали случаи, когда один из пары умирал, а другой вскоре следовал за ним, не в силах пережить горе.

Отвергнуть Джорджа было лучшим решением, Марси была в этом уверена.

Связь была ещё слаба, они переживут это и будут жить дальше.

Кто знает? Может, Лунная Богиня подарит им вторые шанс-пары, или, если они завершат процесс создания пары с кем-то другим, все прочие увлечения и связи исчезнут. Хочется на это надеяться.

...

– Это произведение опубликовано на ВебНовел (w e b n o v e l . c o m). Не поддерживайте пиратские копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора —

...

Ранним утром Альфа Эдвард вызвал Марси в свой кабинет.

Кроме её отца, там также присутствовали Луна Лейла, Джеймс (он же брат), Бета Рэймонд и Нора. Судя по такому составу, Марси поняла, что дело важное.

Её охватила паника. Неужели они узнали о том, что она отвергла Джорджа?

Марси велела себе успокоиться. Быть отвергнутым – большой позор, так что Джордж, вероятно, ни с кем этим не поделился, а сама она держала рот на замке.

Или кто-то видел, как они целовались в саду? Даже если и так, поцелуй – не такое уж и большое дело. Марси уже сочиняла в голове историю о том, что это было на «слабо» или на спор.

– Сядь, Марси, – приказал Альфа Эдвард, и когда она опустилась на стул, он объявил: – Завтра к нам с визитом прибудет Альфа Дэймон из стаи Тёмных Воющих. Он будет здесь как раз к обеду.

Марси не понимала, почему это требовало её присутствия и почему всё звучало так официально. Это всего лишь гость, какой-то Альфа. Он пообедает с ними, может, и поужинает, и проведёт день с её отцом.

– Стая Тёмных Воющих – самая большая стая в Северной Америке, – вставила Луна Лейла, многозначительно глядя на Марси.

Марси подтверждающе кивнула. Она это знала.

Марси провела последние десять лет в Европе, но была в курсе основных событий, происходящих в стаях.

Альфа Дэймон заработал себе репутацию свирепого воина, непобедимого среди Альф. Другие Альфы одновременно восхищались им, боялись его и презирали, потому что Альфа Дэймон получил своё положение очень молодым и не терпел ничьего дерьма.

Говорят, у Альфы Дэймона скверный характер.

Марси догадывалась, что её отец ненавидит Альфу Дэймона. Ничего личного, просто из-за стаи Тёмных Воющих Стая Красной Луны была на втором месте, а её отец ненавидел быть вторым. Соль на рану его уязвлённому самолюбию сыпал тот факт, что Альфа Дэймон был вдвое моложе её отца.

Марси задалась вопросом, почему её отец улыбается, и следующие его слова ответили на её безмолвный вопрос: «Он приезжает, чтобы встретиться с тобой и обсудить со мной сделку, по которой ты станешь его Луной».

Мир Марси замер. Сделка, чтобы стать его Луной. Луной? В смысле, замужество, Луна? И тут всё встало на свои места.

Все уроки и тренировки, которые она посещала; родители позволяли ей выбирать всё, что она хотела, при условии, что она также будет брать уроки этикета и различные занятия, связанные с ведением домашнего хозяйства и управлением бюджетом. Всё это указывало на то, что родители готовили Марси на роль хозяйки дома, большого дома. Вероятно, на роль Луны.

Марси поняла, что её родители работали над этим уже какое-то время. Возможно, с самого дня её рождения.

Когда Марси вернулась, первое, о чём спросил её отец, – нашла ли она свою пару. Вероятно, чтобы исключить любые потенциальные проблемы.

Марси мысленно покачала головой, думая, как же хорошо, что она никому не рассказала о Джордже. Она надеялась, что и он держит рот на замке насчёт того, что они пара, потому что если это дойдёт до ушей её родителей, Джорджу не поздоровится.

Марси посмотрела на своих родителей. Они с самого начала готовили её к этому, и она знала, что вероятность брака по договорённости высока. Однако Марси надеялась, что всё будет больше похоже на то, как они встретятся и узнают друг друга получше, прежде чем обсуждать брак, а не на эту... деловую сделку.

Марси бросила взгляд на Нору и задалась вопросом, знала ли та об этом заранее. Но разве это имело значение? Это ничего не меняло.

– Что скажешь, Марси? – с восторгом спросила Луна Лейла.

Марси стиснула зубы. Что за глупый вопрос? Разве у неё был выбор?

– Я всё ещё пытаюсь переварить эту информацию, – уклончиво ответила Марси.

– У тебя есть время до завтрашнего полудня, чтобы всё переварить и изменить своё отношение, – сказал Альфа Эдвард, и только тогда Марси заметила, что выражение его лица помрачнело. – От этого брака многое зависит, так что тебе лучше произвести хорошее впечатление.

Марси ответила натянутой улыбкой.

Как она могла забыть, что её отец всё делает ради собственной выгоды? Вероятно, он видит в Альфе Дэймоне юнца, которым легко манипулировать. Глупо было бы думать, что здесь хоть когда-то дело было в самой Марси.

– Да, отец, – это было всё, что Марси смогла сказать. – Если позволите...

Луна Лейла подала Норе знак глазами, чтобы та последовала за Марси. С того самого дня, как Марси вернулась, в обязанности Норы входило следить за тем, чтобы Марси не натворила глупостей.

Для Марси наступил решающий момент, и им было нужно, чтобы она приняла свою реальность и сохраняла самообладание. Именно для этого они её и растили.

6 Стефани

В голове у Марси царил полный кавардак после известия о том, что завтра она встретится с Альфой Дэймоном, Альфой печально известной стаи Тёмных Воющих, он же её будущий муж.

Она всё ещё не оправилась после того, как нашла (и отвергла) свою пару, а теперь ей нужно думать о другом мужчине. И это был не просто какой-то мужчина. Альфа Дэймон имел мрачную репутацию на поле боя и ещё худшую – в отношениях с женщинами.

В поисках уединения, чтобы спокойно подумать, Марси отправилась в свою комнату.

К ужасу Марси, в двух шагах позади шла Нора, щебеча о том, что это лучшее, что могло случиться.

Марси пришла в отчаяние, когда увидела, что Нора вошла в её комнату. Почему Нора не оставит её в покое?

– Что тебе известно об Альфе Дэймоне? – раздражённо спросила Марси.

Нора выхватила телефон. – Красавчик! Это фото было сделано два месяца назад, когда он приезжал в стаю Сильвербёрн. У меня там подруга, так что мы обмениваемся информацией о красавчиках, а Дэймон – тот ещё красавчик, так что... Не могу поверить, что он едет сюда!

Марси посмотрела на фото, которое ей показала Нора. Что ж, он и правда красив.

– Полагаю, раз уж ты выходишь за него замуж, у меня будет самая горячая инфа о нём, – ухмыльнулась Нора, глядя на Марси. – Ты ведь не будешь против, если я буду рассказывать подругам о твоём горячем муженьке, правда? То, что Дэймон женится, не сделает его менее красивым, а мы ведь только болтаем и смотрим. Не трогаем.

Марси раздражённо вздохнула. – Фотографируй, сколько хочешь. Он мне не принадлежит. Это всё устроил мой отец, на благо стаи. Никто не спросил, что я об этом думаю.

Нора изогнула бровь, глядя на Марси. – И как твои чувства меняют тот факт, что ты выходишь замуж за самого горячего оборотня в Северной Америке? У него есть внешность, деньги и тысячи воинов в его распоряжении. Могу только представить, какой у него роскошный особняк. Его территория больше нашей, и там есть леса, озёра и горы, насколько хватает глаз. Всё это будет твоим.

– А как же его репутация бабника? – спросила Марси.

Нора закатила глаза, будто Марси спросила какую-то глупость. – Алло-о-о! Дэймон – Альфа крупнейшей стаи в Северной Америке. Он не проиграл ни одного поединка, он молод, красив и одинок. Ты что, ожидала, что он будет монахом? Женщины сами на него вешаются. Скажи он хоть слово, и выстроится бесконечная очередь из красавиц, готовых ждать, пока он их возьмёт.

Марси простонала. – Я говорила не об интрижках. Разве ты не слышала о многочисленных женщинах, которые предлагали себя в невесты, а Альфа Дэймон их отвергал?

Нора пожала плечами. – Одна или сотня, какая разница? Ты что, ставишь себя на один уровень с ними? Ты красива, хорошо образованна, а твой отец – Альфа стаи Красной Луны. Даже если Альфа Дэймон не влюбится в тебя с первого взгляда, до тех пор, пока он тебя не отвергнет, у тебя будет шанс его соблазнить.

Марси с этим согласилась. Она была всем, что перечислила Нора, и даже больше. Марси ещё не встречала парня, который бы ей отказал. Какими бы стенами ни окружил себя Альфа Дэймон, Марси была уверена, что сможет его завоевать.

При упоминании об отвержении Марси вспомнила Джорджа, Греческого Бога, подарившего ей несколько минут блаженства, прежде чем суровая правда повергла её в агонию.

Есть ли у Дэймона пара или кто-то, кого он предпочитает? Марси была уверена, что у такого парня, как Дэймон, дома наверняка есть несколько женщин, готовых ему угодить. Что, если у него гарем?

– Ты не знаешь, Альфа Дэймон нашёл свою пару?

– Может, и нашёл, но у них не сложилось... – задумчиво протянула Нора. – Но тебе стоит сосредоточиться на том, что он свободен. После того как вы пройдёте церемонию соединения, будет неважно, существует ли где-то его пара, потому что между вами образуется связь, которая затмит все остальные. Ты станешь Луной самой могущественной стаи, и он будет тебя обожать.

Марси поджала губы, обдумывая слова Норы.

Луна Марси, Луна самой могущественной стаи в Северной Америке. Звучит неплохо. А тот факт, что Альфа Дэймон молод и красив – приятный бонус. Только дурак упустит такую возможность.

Марси сказала себе, что неважно, какую пару ей предназначила Лунная Богиня, она может выбрать её сама. Если они завершат процесс соединения, любая другая связь исчезнет, включая эту тоску по Джорджу, которую чувствовала Марси.

Марси прижала руку к груди. Она отвергла его. Почему же она до сих пор не находит себе места, когда думает о нём?

– Ты в порядке? – спросила Нора с явным беспокойством в голосе.

– Да, да, – поспешно натянула улыбку Марси. – Завтра важный день. Помоги мне выбрать, что надеть. К сожалению, я не взяла с собой некоторые из своих любимых платьев, и нам, возможно, придётся пройтись по магазинам.

Нора взвизгнула от одной только возможности пройтись по магазинам. Это было её любимое времяпрепровождение.

...

– Стая Тёмных Воющих ~

Пока Марси и Нора перебирали гардероб Марси, в то же самое время в стае Тёмных Воющих...

Дэймон вышел из дома стаи и, как всегда, когда уезжал больше чем на день, остановился и окинул взглядом величественное трёхэтажное здание.

На первом этаже располагались общие комнаты, где собирались члены стаи и принимали гостей.

На втором этаже находились кабинеты, гостевые спальни и покои Беты.

Третий этаж был предназначен для Альфы и его семьи.

Дэймон помнил времена, когда дом стаи был полон жизни. В его детстве он всегда кипел деятельностью. Его мать, Луна Вайолет, умела притягивать к себе людей. Она была доброй, с самой тёплой улыбкой под луной, и все её любили.

Теперь же в этом огромном особняке жила лишь горстка оборотней. У обычных членов стаи были свои дома на территории, и они приходили в дом стаи, только если у них было какое-то дело или когда Альфа устраивал мероприятие, что случалось не очень часто.

Здесь было тихо.

Дэймон повернулся к машине, где его ждали Кейден и Майя.

Пришло время отправляться в стаю Красной Луны и встретиться с Марси, следующей кандидаткой на роль его Луны.

– Веселее! – крикнул Дэймону из машины Кейден. – У тебя такой вид, будто ты идёшь на похороны, а не трахаться! Мысль о том, как такая шикарная женщина, как Марси, раздвигает для тебя ноги, должна тебя радовать!

Майя шлёпнула Кейдена по плечу.

– Что? – невинно спросил Кейден у Майи, и та закатила глаза.

– Почему бы тебе хоть немного не выбирать выражения? – отчитала Майя Кейдена.

Кейден ухмыльнулся. – С каких это пор ты против, когда я говорю пошлости?

– Это нормально, когда мы одни... – шёпотом ответила Майя, и Кейден хмыкнул, прежде чем притянуть её к себе и смачно поцеловать в губы.

Дэймон наблюдал за этой любовной перепалкой и не испытывал никакого энтузиазма по поводу предстоящей поездки. Путь будет долгим, и ему придётся наблюдать за нежностями этих двух голубков.

– Подождите! – послышался из коридора запыхавшийся женский голос, и секунду спустя у главной двери появилась женщина средних лет с копной вьющихся рыжих волос и контейнерами с едой в руках. – Это еда в дорогу. Не хочу, чтобы вы, дети, проголодались.

Дэймон подавил смешок и покачал головой. Для неё они всегда будут детьми.

Дэймон без возражений принял контейнеры с едой. – Спасибо, Стеф.

Стефани заботилась о доме стаи, выполняя обязанности, которые обычно лежали на Луне, и Дэймон часто шутил, что женится на ней.

Луна стаи заботится о доме стаи и следит за тем, чтобы её члены были счастливы, в то время как Альфа отвечает за безопасность, за то, чтобы всё в стае шло гладко, и за внешние отношения (с союзниками и врагами).

Если объяснять роли Альфы и Луны простым языком: Альфа заботится о нуждах, а Луна – о желаниях, и только когда Альфа и Луна работают в гармонии, стая может расти и процветать.

У Дэймона не было Луны, поэтому эти обязанности были разделены между Стефани и Майей: Стефани занималась домом стаи, а Майя присматривала за её членами.

Стефани была лучшей подругой матери Дэймона, а её пара был Бетой стаи Тёмных Воющих, когда Альфой был отец Дэймона, Альфа Джейкоб. Пара Стефани погиб вместе с родителями Дэймона.

У Стефани есть дочь, Лиза, которой в то время было восемь лет, и Дэймон относится к Лизе как к младшей сестрёнке.

После гибели Альфы и Луны стаи Тёмных Воющих ситуация была нестабильной, и Стефани не могла оставить Дэймона одного, поэтому из соображений безопасности она решила отправить дочь к своей сестре.

Потребовалось около двух лет, чтобы в стаю Тёмных Воющих вернулся мир, и к тому времени Лиза приспособилась к жизни с тётей и дядей, и они решили, что она останется там. Лиза до сих пор время от времени приезжает в гости, в основном на летние каникулы и по праздникам.

Последнее десятилетие Стефани относится к Дэймону как к собственному ребёнку, и все в стае любят и уважают её.

7 Властолюбивые бывшие

– Веди осторожно, – сказала Стефани Кейдену, когда тот завёл машину.

Троица сэкономила бы кучу времени, если бы воспользовалась вертолётom или самолётom, но оборотни любят чувствовать землю под ногами и не летают без крайней необходимости.

– Вернитесь через три дня, – многозначительно добавила Стефани.

Кейден задумался, размышляя о своём и Дэймона расписании. Не было ничего, что требовало бы их присутствия как минимум в течение недели. Любую неотложную работу можно было выполнить по телефону, электронной почте или с помощью видеочата.

– А что через три дня? – спросил Кейден.

– Кэсси приезжает, – недовольно ответила Стефани.

Кейден подавил смешок, а Майя скривилась.

– Что? Почему? – удручённо спросил Дэймон.

Стефани, прищурившись, посмотрела на него. – Это ты у неё спроси, а не у меня. Кэсси хотела приехать сегодня, но я сказала ей, что вы уедете на несколько дней по делам, и тогда она сменила пластинку и заявила, что поедет в Нью-Йорк на три дня, а потом приедет сюда. Смотрите, чтобы к тому времени вы уже вернулись. Я не хочу развлекать девиц, которые возмнили себя моей Луной.

Дэймон послушно кивнул. – Я буду держать тебя в курсе нашего расписания.

Прежде чем Стефани успела что-либо сказать, Дэймон юркнул на заднее сиденье машины и связался с Кейденом по мысленной связи: «Поехали, НЕМЕДЛЕННО!»

– Увидимся через пару дней, Стеф! – крикнул Кейден в открытое окно и уехал.

– Не через пару! Через три! Вы меня слышали?! – крикнула им вслед Стефани и беспомощно покачала головой. Дети.

В машине...

– Чувак, тебе стоит подчистить свои хвосты, – дразняще сказал Кейден Дэймону.

Дэймон разочарованно застонал.

Если бы Кейден не устроил ему то проклятое свидание, Дэймон даже не знал бы, кто такая Кэсси.

Кэсси была одной из кандидаток в невесты. Около трёх лет назад Дэймон пошёл на встречу с ней, и они встретились. Очень близко.

Дэймон не знал, что это был её первый раз; не то чтобы это что-то изменило.

Дэймон лишил девственности многих девушек, как волчиц, так и людей, но после Кэсси он взял за правило держаться подальше от девственниц.

Кэсси – избалованная барышня, дочь Альфы Ричарда, и Дэймон иногда задавался вопросом, не шарик ли у неё вместо мозгов.

Дэймон много раз отвергал её, но она отказывается это принять и ходит повсюду, рассказывая людям, что они планируют её Церемонию Луны. Эта женщина бредит.

С той единственной ночи, проведённой вместе, Кэсси время от времени появляется в стае Тёмных Воющих, требуя, чтобы Дэймон женился на ней, потому что она отдала ему свой первый раз.

Дэймон, вероятно, заточил бы её в тюрьму или, может быть, заставил бы исчезнуть, если бы это не грозило войной со стаей Стального Укуса.

Сама по себе стая Стального Укуса не проблема. Это одна из небольших стай на Юго-Востоке. Но у Альфы Ричарда много связей, даже среди Старейшин, и Дэймон не хочет давать им больше поводов для нападков.

Для Дэймона Кэсси – временная неприятность, и, как и многих волчиц, которые вешаются ему на шею, Дэймон может её просто игнорировать.

Кэсси приезжает примерно раз в месяц, два-три дня устраивает скандалы, а когда устаёт, уезжает.

И хотя Дэймон может игнорировать Кэсси и пресекать её попытки залезть к нему на колени или прокрасться ночью в его спальню, Стефани хочется свернуть Кэсси шею каждый раз, когда она слышит, как та называет себя Луной.

Для Стефани существовала лишь одна Луна стаи Тёмных Воющих, и она погибла десять лет назад. По мнению Стефани, каждый раз, когда Кэсси кричит, что она Луна (и пытается вести себя соответственно), Кэсси пятнает образ матери Дэймона, покойной Луны Вайолет.

Стефани понимает, что однажды Дэймон найдёт свою Луну, и надеется, что эта девушка будет хотя бы наполовину так же хороша, как её покойная лучшая подруга. Кэсси же не годится даже в подмётки Луне Вайолет, чьи туфли последнее десятилетие пылятся в коробке, а о том, чтобы занять её место, и речи быть не может.

Дэймон резко выдохнул, вместе с воздухом выпуская напряжение и последние мысли о Кэсси. Если повезёт, она не приедет, и ему не придётся разбираться со всей этой драмой.

Такие женщины, как Кэсси, лишь укрепляют убеждение Дэймона в том, что женщина в жизни приносит одни неприятности. У него и так слишком много дел: управление стаей, балансирование отношений с другими стаями, союзы, сделки, скрытая вражда и все эти проклятые Старейшины, которые пытаются им манипулировать.

Кроме своей матери и Стефани (и, может быть, Майи), Дэймон не видел ни одной женщины, которая могла бы справиться со своей собственной ношей. Вот почему он не хотел заводить женщину. У него и так дел по горло, и если ему придётся ещё и разбираться с женским нытьём и успокаивать их, он сойдёт с ума.

С точки зрения Дэймона, отношения на одну ночь идеальны, и существует множество женщин, которые не попросят большего от красивого незнакомца, особенно волчицы с их высоким либидо.

Когда у него есть время, Дэймон выезжает за пределы границ своей стаи, в места, где его никто не знает. Он находит женщину, они развлекаются, а к утру он может вернуться к своим обязанностям без каких-либо обязательств.

Чистый разрыв после приятной ночи. Неужели это так много?

К сожалению, Дэймон был кем-то вроде знаменитости, и те немногие женщины, с которыми он провёл больше одной ночи, начинали на что-то надеяться, а он не хотел разбираться с их истериками, поэтому просто сбегал.

Зазвонил телефон Дэймона, и его красивая бровь изогнулась, когда он увидел на экране имя звонящего: «Джейд».

Ах, ещё одна из его бывших (они же – кандидатки в невесты), но эта не звонила ему больше года, поэтому он решил узнать, чего она хочет.

– Да?

– Привет, Альфа Дэймон, мы можем поговорить?

Дэймон подтверждающе хмыкнул. Вот что ему нравилось в Джейд. Она не ходила вокруг да около и не играла в игры.

Дэймон помнил, как встретился с Джейд на свидании около двух лет назад. Джейд сказала ему, что занимается модельным бизнесом и не планирует бросать карьеру, но не против развлечься одну ночь.

– Мы уже на свидании, так почему бы не насладиться им по полной? – сказала она, подмигнув, и Дэймон одобрил.

Утром не было ни объятий, ни поцелуев, ни пустых обещаний. Джейд просто ушла, за что получила большой плюс в глазах Дэймона, и именно поэтому он не заблокировал её номер.

И вот теперь, похоже, у неё что-то на уме.

– Говори, – сказал Дэймон.

– Я знаю, что ты всё ещё холост, и что Старейшины давят на тебя, чтобы ты женился, сильнее, чем когда-либо, верно?

Дэймон нахмурился и сурово сказал: – Ближе к делу, Джейд.

Джейд услышала в голосе Дэймона тон Альфы и возбудилась. Она ничего не могла с собой поделать. Каждая волчица реагирует на сильного самца, это у них в генах.

– Мой отец пилит меня, чтобы я бросила работу, нашла мужа и занялась всем прочим, чего я делать не хочу, так что я подумала о тебе.

Дэймон не понял. – Объясни.

– Мы можем помочь друг другу. Я поживу у тебя несколько дней, мы будем выходить в свет, сделаем несколько фотографий и создадим видимость, что у нас серьезные отношения. Это на какое-то время утихомирит моего отца и Старейшин. Я смогу вернуться на свой подиум, а ты будешь заниматься... чем ты там занимаешься. Когда они снова начнут нас доставать, мы повторим процесс. Что скажешь?

– Ты хочешь быть моей фальшивой девушкой? – подытожил Дэймон. Часть его подумала, что это хорошая идея.

– Фальшивая, настоящая – это всего лишь ярлыки, верно? Мы уже трахались до одури, так что, не считая метки, мы зашли так далеко, как только возможно. Это может быть выгодно нам обоим. Если хочешь, можем подписать контракт. Я буду признательна, если ты не будешь вмешиваться в мою карьеру и не тронешь мои деньги. – После короткой паузы Джейд торопливо добавила: – Мне нужно бежать. Показ начинается через пять минут, а я выхожу первой. Подумай об этом и дай мне знать. Если у тебя есть какие-то условия, я открыта для переговоров.

Звонок резко оборвался, и Дэймон уставился на свой телефон.

– Джейд будет твоей девушкой понарошку? – с весельем в голосе спросила Майя.

– Надеюсь, что нет, – серьезно сказал Кейден. – Дэймон, помни: как только они сюда попадают, выпроводить их – целая головная боль. Что, если она захочет большего, чем просто притворяться? И прежде чем ты скажешь, что Джейд классная, позволь напомнить, что она хитра и амбициозна. Не будь она такой, она не стала бы такой успешной моделью вопреки возражениям своего отца.

Дэймон резко выдохнул, соглашаясь с Кейденом. Всё раздражение, которое, казалось, он оставил позади, снова вернулось.

От женщин одни неприятности.

Почему они не могут оставить его в покое?

8 Талия

Примечание автора: фото Талии смотрите в комментариях

– Стая Красной Луны ~

– С дороги! – сердито выпалила Анна, неся стопку тарелок на кухню.

Талия быстро отступила в сторону, не желая привлекать к себе внимание. Она никогда не понимала, почему Анна или другие Омеги обращаются с ней как с мусором, ведь она такая же Омега, как и они.

Единственное различие между ними и Талией заключалось в том, что у всех них были семьи, в то время как Талия была сиротой. За неё никто не заступится, а в мире оборотней побеждают силой или числом. К сожалению, у Талии не было ни того, ни другого, поэтому ей приходилось подчиняться, рискуя в очередной раз быть избитой.

Талия читала в одной книге, что хорошая Луна должна ратовать за доброту и помощь обездоленным, но Луна Лейла была не из таких. Кроме заботы о себе, Луну Лейлу волновал лишь броский имидж стаи Красной Луны, и на этом её беспокойство заканчивалось.

Талия забилась в угол за большим фикусом и наблюдала за суматохой.

Весь дом стаи гудел от активности, и она подслушала, как Омеги говорили о том, что на обед придёт кто-то важный. Наверное, Альфа.

Дом стаи – это большой особняк, служащий домом для Альфы, Беты и их семей. Также там останавливаются гости.

У других членов стаи были свои жилища в округе, размер и близость которых к дому стаи отражали положение владельца в стае.

Талия – единственное исключение, ведь она никто и живёт в доме стаи, но только потому, что обитает на чердаке. Никто и не знает о существовании Талии, пока она выполняет свои обязанности и никому не мешается.

В обычный день Талия думает о себе как о домово́й мышке, что живёт в стенах, никем не замеченная.

Талии нравится, когда приезжают важные гости, потому что это означает, что будет много еды, прямо как на вечеринке два дня назад.

Та вечеринка была потрясающей. Талия слушала музыку из приоткрытого окна, уплетая полную тарелку различных закусок, которые она стащила с кухни.

Единственным неприятным моментом было то, что почётная гостья, принцесса Марси (как её называют другие Омеги), столкнулась с Талией, после того как та вернула пустую тарелку. К счастью, Марси не стала поднимать шум и даже извинилась.

Талия уверена, что Марси – хороший человек.

Когда Талия убирала ванную комнату Марси, пока та была на одной из своих спа-процедур, Талия заметила множество косметических средств, которыми она бы даже не знала, как пользоваться, а шкаф Марси был полон шикарных нарядов, что убедило Талию в том, что Марси – настоящая принцесса. Принцесса Марси.

Талия использовала редко используемые проходы, чтобы добраться до своей комнаты на чердаке. Вещи внутри были старыми и убогими, но она поддерживала чистоту, и большую часть времени её никто не беспокоил.

Она улыбнулась при виде двух яблок и булочки, лежавших на салфетке рядом с футоном, на котором спала Талия.

Обычно днём Талия остаётся в своей комнате. Ночью она выполняет свои обязанности и пользуется этой возможностью, чтобы принять душ в ванной, примыкающей к одной из неиспользуемых гостевых спален. Когда все спят, Талия пробирается на кухню в поисках еды.

По мнению Талии, сегодня хороший день. Приедет важный Альфа, а значит, обязательно будет пир, что означает больше остатков еды.

Талия легла на футон, весь в дырах, и устала в потолок, грызя яблоко.

Талии нравится представлять себя пленённой принцессой, ожидающей спасения от своего принца, но Талия осознаёт, что она не принцесса и принца для неё нет. По крайней мере, не для неё.

Талию привез в стаю Красной Луны предыдущий Альфа, когда она была совсем маленькой. Она слышала слухи, что тот Альфа был добрым и могущественным, но, к сожалению, вскоре после прибытия Талии в стаю Красной Луны он умер, и его сын, Эдвард, унаследовал его положение.

Альфа Эдвард жаждал проявить себя, а в мире оборотней это делается с помощью силы и стратегии. Его стратегия заключалась в том, чтобы сосредоточиться на воинах и военной мощи, и он пренебрёг всем остальным.

Конечно, безупречный имидж Альфы Эдварда был важен, поэтому Луна Лейла отвечала за то, чтобы дом стаи выглядел гламурно, и за организацию вечеринок, в то время как их дочь Марси отправили в Европу в престижные школы-пансионы, когда она была подростком, а их сын Джеймс был занят с репетиторами ещё до того, как научился толком ходить.

Талия убеждена, что за всей этой деятельностью Альфа Эдвард и Луна Лейла забыли о её существовании.

Талии было семь или, может быть, восемь лет, когда Альфа Эдвард переоборудовал общие комнаты под дополнительные тренировочные залы, и в тот момент Талия лишилась своей спальни.

– Куда мне идти? – спросила Талия, глядя на людей, выносивших мебель из её комнаты. Женщина на мгновение замолчала. – Чердак не используется.

И вот она здесь. На чердаке.

Это было больше десяти лет назад.

С тех пор Талия живёт тихо и незаметно, а Альфа и Луна не признают её существования. Не то чтобы они игнорировали её намеренно. Талия – тихая, неприметная девушка с талантом делать своё присутствие незаметным.

Талия была ребёнком, когда попала в стаю Красной Луны, и она так и не прошла церемонию вступления в стаю, поэтому у неё нет ментальной связи. Это одна из причин, почему Альфа Эдвард не знает о ней.

Но Омеги знают. Они имели привычку травить Талию за малейшие ошибки, и за эти годы Талия научилась держаться особняком и эффективно их избегать.

Она убирает ванные комнаты и выносит мусор в доме стаи, и никто этого не замечает.

Талия пошевелилась и застонала, когда твёрдый угол упёрся ей в поясницу. Она потянулась за книгой, которая и была виновницей её боли. От этого останется синяк.

Талия живёт с оборотнями, но она не более чем человек.

Если бы не её волк, говоривший с ней, Талия бы поверила, что она и ЕСТЬ человек.

К сожалению, в последний раз Талия слышала своего волка около четырёх лет назад.

«Ты слишком слаба, чтобы обратиться...» – прозвучал в её голове голос волка. – «Если ты попытаешься сделать это насильно, это может тебя убить...»

С тех пор Талия не чувствовала своего волка и не была уверена, спит ли он или же потерял навсегда.

Без своего волка у Талии не было ни скорости, ни силы, ни обострённых чувств, а её способность к исцелению была очень медленной. Вдобавок ко всему, Талия недоедала и была намного меньше среднего оборотня, из-за чего выглядела как пятнадцати-шестнадцатилетняя (худенькая) девушка, а не на свои девятнадцать лет.

Талия посмотрела на книгу в своей руке и стала разглядывать иллюстрацию, на которой принцесса улыбалась и бежала со своим принцем. На заднем плане виднелся замок, они держались за руки и выглядели счастливыми, а взгляд Талии всегда блуждал к блестящим туфелькам принцессы.

Книга была о Золушке, бедной девушке, которую обижали мачеха и сводные сёстры, а затем она встретила фею-крёстную, которая наколдовала ей шикарное платье и блестящие туфельки, чтобы Золушка смогла поехать на бал, встретить своего принца и жить долго и счастливо.

«Какая чушь», – подумала Талия. – «История – бред. Судьба не может зависеть от пары туфель», – но Талия всё равно улыбнулась.

Эта книга напоминала Талии об Оливии, единственном члене стаи Красной Луны, который относился к ней как к человеку.

Оливия покинула стаю около года назад, и Талия очень по ней скучала. Каждую ночь Талия засыпала, обнимая эту книгу, и вспоминала Оливию.

Оливия на два года старше Талии, а её отец – доктор Скотт, врач стаи.

Оливия тайком приходила на чердак и помогала Талии обрабатывать её порезы и синяки. Оливия не осмеливалась помогать Талии открыто, когда другие травили её, но Талия никогда не винила её за это.

Оливия многому научила Талию о растениях: какое помогает от отёков, какое уменьшает боль и так далее.

Когда Оливия заметила, что Талия читает медленно, она подарила ей книгу о Золушке. – Практикуйся в чтении каждый день. Это отличная книга, чтобы напомнить тебе, что в мире есть место волшебству и что мечты могут сбываться...

Талия подумала, что это глупо, но была тронута этим жестом и приняла книгу.

В прошлом году Оливия уезжала на несколько недель, а когда вернулась, пришла попрощаться.

– Куда ты уезжаешь? – с любопытством спросила её Талия.

Талия никогда не думала о том, чтобы покинуть стаю. Не потому, что ей не хватало смелости, а скорее потому, что она понятия не имела, куда ей идти. Её знания о мире за пределами стаи Красной Луны были крайне ограничены, из-за чего она чувствовала себя лягушкой в запечатанном колодце, которая не может даже увидеть небо над головой.

Оливия мечтательно улыбнулась. – Я встретила свою пару. Я буду жить с ним. Луис ждёт меня у моего дома. Я воспользовалась моментом, пока Ларри разговаривает с моим отцом, чтобы прийти сюда и попрощаться...

Талия обняла Оливию и пожелала ей всего наилучшего. Талия была рада за свою подругу, хотя и знала, что теперь останется одна.

Оливия нашла своего принца и отправилась навстречу своему «долго и счастливо», а Талия сдержала слёзы до тех пор, пока Оливия не ушла.

Талия положила руку на книгу о Золушке и задремала.

Её обязанности начинались вечером, когда все уснут, так что она могла отдохнуть. К тому времени гости уже приедут, и вся суэта закончится, и Талия улыбнулась при мысли обо всех остатках еды, которые она найдёт на кухне.

9 Стая Красной Луны

Ближе к полудню Дэймон, Кейден и Майя прибыли в стаю Красной Луны.

Луна Лейла извинилась за отсутствие мужа. "Он с разведчиками, которые перед рассветом засекли подозрительную активность на восточной границе нашей территории. Альфа Эдвард – деятельный лидер, и он хочет лично убедиться в нашей безопасности".

Луна Лейла оказалась достаточно гостеприимной, чтобы лично проводить их в комнаты на втором этаже.

«Ух ты! Какое шикарное место», – поделилась Майя мыслями с Дэймоном и Кейденом по ментальной связи.

«И не говори», – ответил Кейден.

Никто из троих не прокомментировал две шеренги Омег, которые склонились в приветствии перед домом стаи.

Пол в прихожей был из белого мрамора, а высокие колонны в тон ему устремлялись к потолку высотой в три этажа. Мраморная лестница элегантно изгибалась вверх, выглядя чистой и безупречной, и её идеально дополняли золотые перила и роскошные хрустальные люстры, словно из какого-нибудь изысканного замка.

«Сколько домов можно было бы построить на все эти деньги, если бы они хоть немного умерили свою тягу к роскоши?», – проворчал Дэймон по ментальной связи.

«В стае Красной Луны жильё получают только пары. Высокопоставленные воины получают отдельный дом, а остальные – квартиры», – напомнил Кейден Дэймону, который обычно не интересовался внутренним устройством других стай. «Все остальные старше двенадцати лет живут в общих зданиях, где в одной комнате ютятся по шесть-восемь человек».

Майя нахмурилась от этой мысли.

В стае Тёмных Воющих тоже были общие здания, но большинство членов стаи жили в отдельных домах. Общественные здания использовались подростками, которые хотели пожить вдали от родителей, и пожилыми людьми, которые хотели иметь собственное пространство, оставаясь при этом рядом с ровесниками, и, конечно же, в чрезвычайных ситуациях, например, при пожаре в чьём-то доме или для беженцев, пока им не найдут постоянное жильё.

Дэймон продолжил дело своего отца, относясь ко всем с одинаковым уважением, независимо от их рода занятий или пола. Омеги получали те же привилегии, что и воины или врачи. В конце концов, каждый из них – важный член стаи и заслуживает достоинства.

Отдавая предпочтение кому-то одному по сравнению с другими, можно создать атмосферу, в которой члены стаи будут склонны выбирать род занятий, пренебрегая своими интересами, только из-за сопутствующих выгод. Это может легко привести к неравенству и созданию социальных классов. А ещё есть зависть, чувство превосходства и прочий негатив, который может легко укорениться.

Стая Красной Луны была известна своими военными успехами, но только потому, что Альфа Эдвард ценил воинов и предоставлял им лучшие условия жизни, из-за чего большинство способных мужчин становились солдатами.

Майя почувствовала гнетущую атмосферу, как только вышла из машины. Два воина, застывшие по обе стороны от главного входа, доносящиеся издали крики тренирующихся групп... Казалось, будто они приехали не в стаю, где живут семьи, а на военную базу.

– Ты в порядке? – спросил Кейден Майю, потирая её плечо, и она задалась вопросом, скривилась ли она, или Кейден заметил её беспокойство из-за их связи пары.

Майя взглянула на Луну Лейлу, а затем с улыбкой повернулась к Кейдену. – В порядке. Просто устала с дороги.

– Пожалуйста, приведите себя в порядок и спускайтесь к нам. Обед подадут через час, еда восполнит ваши силы, а после, если захотите, сможете отдохнуть, – сказала Луна Лейла, на что Майя ответила кивком.

– Марси присоединится к нам на обед? – спросила Майя, прежде чем войти в комнату. Юная Мисс и причина их приезда не встретила их у дверей.

– Да. Она готовится, – сказала Луна Лейла и взглянула на Дэймона. – Она хочет выглядеть наилучшим образом.

– Наилучшим образом... – повторил Кейден. – Мы с нетерпением ждём возможности увидеть её в наилучшем виде.

Улыбка Луны Лейлы застыла, и она бы огрызнулась на Кейдена за такое двусмысленное замечание. С какой стати он, Бета, хочет увидеть её дочь? Но рядом стоял Альфа Дэймон со своим ледяным, суровым выражением лица, от которого она вся сжалась, поэтому, натянув улыбку, она проглотила обиду.

Дэймон вошёл в свою комнату и запер дверь, прежде чем направиться в ванную.

С тех пор как они въехали на территорию стаи Красной Луны, Дэймон начал чувствовать беспокойство, словно предзнаменование грядущих неприятностей.

Он хотел принять душ и немного расслабиться, потому что путешествовать с Кейденом и Майей, которые постоянно флиртуют или игриво препираются, было утомительно, а судя по чрезмерно восторженному приёму Луны Лейлы, Дэймон чувствовал, что его настроение станет только хуже.

Дэймон встречал несколько десятков волчиц, которые пытались стать его Луной, но он впервые оставался в доме стаи на ночь. Обычно он встречался с девушкой и её родителями, приглашал её на ужин или в ночной клуб, а затем они оказывались в постели в номере отеля. По сравнению с этим, нынешняя ситуация больше походила на знакомство с будущими родственниками – сценарий, в котором он должен остаться на несколько дней и вернуться домой с женой.

Этому не бывать.

Он хотел поговорить с Альфой Эдвардом и докопаться до сути того, чего тот хочет, помимо женитьбы Дэймона на Марси. К этому наверняка прилагались и другие ожидания. Но, к сожалению, Альфа Эдвард не присоединился к ним на обед, так что это пришлось отложить.

Дэймон, Кейден и Майя обедали в роскошной столовой, под стать остальной части виллы, в компании Луны Лейлы, Марси и Норы.

Марси и Нора уже сидели за столом, когда Дэймон, Кейден и Майя прибыли, и они коротко обменялись рукопожатиями и любезностями.

Альфа Эдвард и Бета Рэймонд всё ещё отсутствовали, занятые с разведчиками, и Луна Лейла пообещала, что они скоро вернутся и обязательно присоединятся к ним на ужин. Она также извинилась за отсутствие своего сына, сказав, что он выполняет упражнения с воинами, чтобы укрепить характер.

Во время еды Луна Лейла играла роль хорошей хозяйки, Марси подбирала слова, пытаясь найти баланс между молчанием и нарушением границ, а Нора украдкой поглядывала на Дэймона и густо краснела.

С точки зрения Норы, лучше и быть не могло. Мужчина из её влажных фантазий сидел за одним столом с ней, ел и разговаривал, и каждое движение его губ было соблазнительным. Ей стало интересно, что ещё он может делать этими губами, да и всем остальным телом.

Она пожала руку Дэймону, и его хватка была крепкой и тёплой, и она пожелала, чтобы он сжал нечто большее, чем её руку.

Нора взглянула на Марси и задумалась, не будет ли та против, если Нора подкатит к Дэймону. В конце концов, Марси не выглядела собственницей по отношению к своему будущему

мужу, да и Нора не собиралась отбивать его для себя. Достаточно будет лишь попробовать. Одна ночь.

После обеда Луна Лейла предложила: – Марси, почему бы тебе не показать Альфе Дэймону сад? Гортензия в полном цвету, и вы сможете воспользоваться этой возможностью, чтобы узнать друг друга получше.

Марси взглянула на Дэймона и улыбнулась. – Вам интересно?

– Прогуляться? – спросил Дэймон, и Марси подтвердила кивком. – Поскольку ваш отец всё ещё занят, мне нужно чем-то занять время.

Губы Луны Лейлы дрогнули. Почему слова Альфы Дэймона звучали так, будто он приехал по делам к её мужу, а не для встречи с Марси?

«Я иду на прогулку», – сообщил Дэймон Кейдену и Майе по ментальной связи.

Кейден усмехнулся. «Развлекись».

«Мы сделаем свою часть работы», – заверила Майя Дэймона.

У Кейдена и Майи была задача – разузнать о стае Красной Луны и посмотреть, не найдут ли они что-нибудь, что Дэймон мог бы использовать. В идеале, им нужно было найти компромат на Марси, чтобы Дэймон мог объявить её недостойной, ничего не выдумывая, а любая негативная информация об Альфе Эдварде стала бы бонусом.

В саду...

– Вы кажетесь встревоженной, – озвучил Дэймон своё наблюдение.

Марси оглядывалась по сторонам, надеясь не увидеть Джорджа. Или, может быть, она хотела его увидеть. Но она не могла признаться в этом Дэймону, потому что тогда ей пришлось бы объяснять, почему Джордж важен, а это могло всё усложнить.

Несмотря на ледяную манеру Дэймона, Марси считала его красивым и властным мужчиной. С его статусом он имел право быть гордым. Она не знала Дэймона, но то, что она видела до сих пор, впечатляло.

– Я бы хотела поговорить с вами наедине, – сказала Марси. – А здесь нас могут подслушать.

Дэймон замер. Не то чтобы он не планировал войти в Марси поглубже, но он не думал, что она проявит инициативу меньше чем через час после их знакомства.

– Как насчёт моей комнаты? – предложил Дэймон и усмехнулся, когда Марси одобрительно кивнула.

10 Пойман с поличным

В гостевой комнате...

Дэймон сидел в удобном кресле и самодовольно наблюдал за Марси. Она стояла в трёх шагах от него, скрестив руки на груди в защитной позе.

– Ты хотела уединения, вот мы и уединились, – сказал Дэймон, махнув рукой и жестом приглашая Марси начать говорить.

– Учитывая наши будущие отношения, я считаю, что мы должны иметь возможность говорить открыто.

Дэймон изогнул бровь. – Наши будущие отношения?

Марси нетерпеливо сузила глаза. Почему он притворяется, что не понимает? Он хочет, чтобы она всё разжевала? Прекрасно!

– Мы оба знаем, что ты здесь, потому что я стану твоей Луной.

Дэймон провёл языком по щеке изнутри, насмешливо глядя на Марси. Он понял, что Марси не терпится прояснить свой статус его Луны. К чему такая спешка? Она не выглядела так, будто отчаянно хочет замуж, и если бы кто-то наблюдал за ними за обедом, то Нора, казалось, горела желанием прикоснуться к Дэймону, в то время как Марси была без особого энтузиазма.

Дэймон задался вопросом, ошибся ли он в своих наблюдениях, или, может, Марси – хорошая актриса.

Он хотел проверить, как далеко зайдёт её игра.

– Моя Луна? Что заставляет тебя думать, что ты подходишь на эту роль?

Марси оскорбилась. Он что, смотрит на неё свысока?

– К твоему сведению, меня всю жизнь готовили к тому, чтобы быть хорошей Луной. Я могу заботиться о доме стаи и членах стаи, а также о многом другом, включая жильё, еду и управление финансами. Я облегчу твоё бремя.

– Ты хочешь облегчить моё бремя... – протянул Дэймон, и Марси уверенно кивнула.

Дэймон сполз ниже в кресле, пока его затылок не коснулся края спинки, а ноги не расставились шире.

– Раз уж тебе так не терпится облегчить моё бремя, как насчёт того, чтобы найти своему хорошему ротику хорошее применение и доставить мне некоторое облегчение.

Марси замерла, и ей потребовалось мгновение, чтобы понять смысл взгляда Дэймона на его промежность.

Она с трудом сглотнула. «Он хочет, чтобы я ему отсосала...»

Ну, не то чтобы она никогда раньше этого не делала, но обычно этому предшествовали ухаживания, ужин и... его самодовольное выражение лица ужасно её раздражало.

Марси сказала себе, что этот парень перед ней – не какой-то там Пьер или Жак, это Альфа Дэймон, и он привык к тому, что женщины ему прислуживают.

Марси была гордой и своевольной, но в данный момент она не могла позволить себе его оскорбить. Её отец сдерёт с неё шкуру живьём.

Марси медленно подошла к Дэймону и опустила на колени между его ног.

Она прикусила нижнюю губу, растёгивая его брюки, а он приподнял бёдра, чтобы она могла стянуть их ниже, ровно настолько, чтобы его эрекция высвободилась.

Она мысленно отметила, что на нём нет нижнего белья.

Марси посмотрела на зверя перед собой, и её глаза расширились. «Он огромный, и даже не до конца твёрдый!»

Дэймон издал низкое шипение, когда Марси взяла его в рот.

Она знала, что делает.

...

– Эта работа опубликована на ВебНовел (w e b n o v e l . c o m). Не поддерживайте нелегальные копии! Читайте на оригинальном сайте, чтобы поддержать автора. Спасибо! -

...

Талия подскочила ото сна, когда её голень пронзила острая боль.

– Проснись, рабыня! – со злобой в голосе сказала Анна, и Талия тут же окончательно проснулась.

Несколько Омег издевались над Талией, и Анна была их предводительницей. Но обычно они не приходили на чердак, и у Талии было дурное предчувствие.

Талия вскрикнула, когда Шон схватил её за волосы и потащил к двери. – Ты должна слушаться, рабыня...

Талия никогда не понимала, почему они называют её «рабыней», а иногда – «крысой» или «тараканом».

Это потому, что она не из стаи Красной Луны? Или потому, что у неё нет семьи? Или потому, что она не получает никакой платы за свою работу?

Она получает жильё и еду, и Талии даже достаётся одежда из кучи, которую выбрасывают другие, так что она и не думала просить о большем. Да и кого бы она просила? Она бы не осмелилась подойти к Альфе или Луне с какими-либо требованиями.

Или, может быть, дело не в Талии, а в том, что эти Омеги хотят над кем-то возвыситься, поэтому они и оскорбляют Талию, ведь её так легко задирать.

Мысли Талии были отчасти верны. Они издевались над ней, чтобы почувствовать себя лучше, но чего она не знала, так это того, что Анна и её банда считают, что Талии живётся слишком легко.

Помимо тяжёлой работы, Омеги посещают обязательные суровые тренировки, потому что Альфа Эдвард считает, что каждый должен быть солдатом, и всякий раз, когда они отстают, их избивают. Каждый раз, когда Анне доставалось, она искала Талию, чтобы выпустить пар.

На этот раз Анна придумала план, который навлечёт на Талию большие неприятности. Насколько большие? Это будет зависеть от того, что произойдёт дальше.

Когда Шон отпустил Талию, они оказались в коридоре на втором этаже.

Анна злобно улыбнулась и склонила голову набок.

Джина шагнула вперёд и сунула в руки Талии стопку полотенец.

– Пятая дверь справа. Альфе Дэймону нужны свежие полотенца для ванной, – сказала Анна и указала в том направлении.

Талия сделала шаг назад. – Полотенца? Я только убираю в ваннах и выношу мусор. Что, если он внутри?

– Ты споришь со мной? – прошипела Анна и замахнулась, будто собираясь дать пощёчину.

Талия съёжилась и поспешила по коридору.

Анна подавила смешок, глядя на эту сцену.

– Как думаешь, что случится? – шёпотом спросила Джина. – Принцесса Марси и Альфа Дэймон уже некоторое время наедине. Что, если они там этим занимаются?

– Отлично. Мы же хотим, чтобы Талия устроила переполох, верно? – встрял Шон.

– Она наслаждается беззаботной жизнью, пока мы страдаем, – злобно сказала Анна. – Пора Альфе Эдварду заметить эту крысу, которая вечно остаётся незамеченной. Интересно, переживёт ли она этот день.

Талия осторожно постучала в дверь и напряжённо прислушалась. Было тихо.

Она догадалась, что упомянутый Анной Альфа Дэймон и есть тот важный гость, и задумалась, можно ли входить, если он спит. С его слухом Альфы он точно услышал бы стук и велел бы ей войти или убираться.

Талия положила руку на дверную ручку и медленно открыла дверь.

При виде того, что было перед ней, её сердце остановилось, и она замерла.

Красивый молодой человек с копной иссиня-чёрных волос откинулся в кресле, запрокинув голову так, что смотрел в потолок. Его грудь вздымалась, и она не видела, открыты ли его глаза, но что она могла видеть, так это принцессу Марси, стоящую на коленях между ног мужчины и... и... мозг Талии дал сбой.

Это было слишком.

Не зная, что делать, Талия перевела взгляд на полотенца, которые крепко сжимала, а затем бросила взгляд на парочку, слишком занятую, чтобы её заметить.

Точно, они её не заметили.

Талия решила завершить свою миссию. Если она отступит, не доставив полотенца, Анна устроит ей взбучку, а если пройдёт внутрь, есть шанс, что её не поймают.

Талия шагнула в комнату и двинулась к ванной, держась как можно ближе к стене и не издавая ни звука.

Она оставила полотенца у раковины и выскользнула наружу лёгкими шагами – теми самыми, которыми она передвигалась по дому стаи, чтобы никто её не замечал.

Талия остановилась у двери и медленно потянула её на себя, чтобы закрыть. По какой-то необъяснимой причине Талия ещё раз взглянула на парочку, и у неё всё внутри оборвалось, когда она встретила с двумя пронзительными голубыми глазами, устремлёнными прямо на неё.

Её поймали!

И Альфа Дэймон выглядел злым!

– Стой! – крикнул Дэймон, но Талия ни за что бы не остановилась.

Она закрыла дверь и побежала вверх так быстро, как только могла, не обращая внимания на хихиканье и насмешки Анны и её банды, и не останавливаясь, пока не добралась до чердака и плотно не закрыла за собой дверь. Талия придвинула шкаф, чтобы забаррикадировать дверь, а затем съёжилась в углу, замедляя дыхание и надеясь, что её бешеное сердцебиение не выдаст её местоположение.

«Неужели это конец? Неужели сегодня я умру?» – задавалась вопросом Талия.

Она лишь сделала то, что ей велели, но это не меняло того факта, что она увидела нечто, чего видеть не следовало.

Что же она увидела?

Талия мало что знала об отношениях между мужчинами и женщинами, но знала о частях тела. Оливия также объясняла ей про месячные и беременность, и Талия не понимала, зачем принцессе Марси брать ту часть тела Альфы Дэймона в рот. Она должна была оказаться в другом месте, когда они захотят завести детей.

11 Пара

В гостевой спальне...

Дэймон оттолкнул от себя Марси, и та бесцеремонно плюхнулась на задницу.

– Кто эта девушка? – спросил Дэймон, застёгивая штаны.

Марси растерялась. – Какая девушка?

– Та, что с полотенцами! Она оставила полотенца в ванной и ушла! – взревел Дэймон и запустил руку в волосы. – Чёрт!

Марси уставилась на Дэймона и часто заморгала, пытаясь понять, что произошло.

Меньше минуты назад...

Марси ублажала его орально, и у неё это прекрасно получалось, но тут Дэймон вдохнул соблазнительнейший сладкий цитрусовый аромат, напомнивший ему о нежных цветах фрезии, и его член дёрнулся в ответ.

«Пара!» – произнёс волк Дэймона.

«Что?» – недоверчиво спросил Дэймон, глядя на Марси.

Если Марси его пара, почему его волк молчал за обедом? И почему изменился её запах? Марси не пахла фрезией. Её запах был кокосовым, и его следы были повсюду, но этот новый аромат был нежным и соблазнительным.

Его волк зарычал. «Не она. Ванная...»

Дэймон резко повернул голову в ту сторону, как раз вовремя, чтобы увидеть, как Талия исчезает за дверью с охапкой полотенец.

Дэймон смотрел, как Талия выскользнула из комнаты, и отметил её миниатюрную фигурку в мешковатой одежде и медные волосы, доходившие чуть ниже плеч. Она совершенно не подозревала, что Дэймон за ней наблюдает.

«Останови её!» – потребовал волк Дэймона. – Она наша! Если ты её отпустишь, то пожалеешь!»

– Стой! – крикнул Дэймон, но Талия уже ушла, дверь закрылась, а он не мог встать и пойти за ней, потому что Марси всё ещё ублажала его ртом, и, если бы он сделал резкое движение, она могла бы его укусить.

Девушка исчезла, а то, что делала Марси, больше не приносило удовольствия, особенно когда его волк рычал на Марси, убеждая Дэймона броситься за Талией.

Возвращаясь к настоящему...

Глаза Марси расширились, когда она поняла, что сказал Дэймон. – Здесь была какая-то девушка?

Дэймон кивнул. – Кто отвечает за полотенца?

Дэймон ничего не знал об этой скрытной девушке, и его не радовало, что волк назвал Талию его парой, но в нём проснулось жгучее желание понять мучительную потребность быть рядом с девушкой с медными волосами, и для этого ему нужно было её найти.

Марси пожала плечами. – Я не знаю, кто занимается полотенцами. Кто-то из Омег.

– Узнай! – процедил Дэймон сквозь зубы, и Марси покорно опустила голову.

– Да, Альфа Дэймон. Я всё выясню и сообщу вам... – роботизированно ответила Марси и поспешно вышла из комнаты.

Теперь, оказавшись вне досягаемости гнева Дэймона, у Марси появилось время подумать. Она ненавидела, когда он использовал на ней свой голос Альфы! Но ещё важнее было то, что кто-то видел, как она ублажала Дэймона. Да, это её будущий муж, но ей определённо нужно было минимизировать ущерб и предупредить всех Омег, как им следует себя вести.

Марси фыркнула. Неудивительно, что её отец смотрит на Омег свысока. Они бесполезны.

Марси посмотрела налево и направо и заметила группу Омег, слонявшихся в конце коридора.

– Эй, вы! – позвала Марси. – У меня есть несколько вопросов...

...

Дэймон мерил шагами комнату, и дискомфорт в паху привлёк его внимание.

Он вспомнил, как Марси ублажала его, и как раз в тот момент, когда стало хорошо, всё прекратилось, и теперь он остался на полпути, с вьёвшимся в него кокосовым запахом Марси.

Раньше он не особо задумывался о запахе Марси, но теперь он казался ему отталкивающим. Это из-за девушки с полотенцами?

Её сладкий цитрусовый аромат вызывал привыкание, и он жаждал большего. Как девушка может так хорошо пахнуть?

Дэймон видел, как многие волки теряли голову, найдя свою пару. Так случилось с Кейден в тот момент, когда он встретил Майю. Кейден всегда был беззаботным парнем, с огоньком, жаждой приключений и новых впечатлений, но как только на горизонте появилась Майя, весь мир Кейдена перевернулся, и она стала центром всего.

Дэймон и Кейден выросли вместе и прошли через многие трудности. Дэймон знает, что Кейден никогда его не предаст, но уверен, что, если Кейдену когда-нибудь придётся выбирать между верностью Дэймону и увлечением Майей, Дэймон останется ни с чем.

Позволит ли Дэймон одной девушке изменить его мир? Этому не бывать. Ни за что. Он будет с этим бороться.

Дэймон решил принять душ.

Одна лишь мысль о прикосновениях Марси заставляла его чувствовать себя грязным, и ему нужно было смыть это с себя.

Пока тёплая вода ласкала его тело, перед глазами мелькали образы медных волос, и он вспоминал сладкий цитрусовый аромат фрезии... и снова возбуждился.

– Чёрт! – выругался Дэймон и сжал свой член.

Обычно он не занимался самоудовлетворением, потому что всегда находились девушки, готовые его ублажить, но это был экстренный случай, поэтому он начал двигать рукой.

Ах, если бы он знал, что до этого дойдёт, он бы не прогнал Марси. По крайней мере, не раньше, чем кончил бы.

«Думаешь, ты сможешь достичь оргазма с любой девушкой?» – заговорил его волк.

Рука Дэймона замерла. «Что ты имеешь в виду?»

«Связь с другой девушкой причинит боль нашей паре. Ты сможешь причинить боль нашей паре?»

Перед глазами Дэймона промелькнул мысленный образ окаменевшего лица Талии, и он тихо выругался.

«Отлично! Ты заставил меня это увидеть, как мне теперь кончить?» – проворчал Дэймон.

«Может, вместо того чтобы драть, тебе стоит пойти и найти нашу пару!» – зарычал его волк.

– Дерьмо! – воскликнул Дэймон и выключил горячую воду, надеясь, что холодный душ поможет ему успокоиться.

Дэймон переоделся в свежую одежду и уже собирался выйти из комнаты, когда в дверь постучали. Это была Нора.

– Альфа Дэймон... – нараспев позвала она, когда он открыл дверь. – Альфа Эдвард и Бета Рэймонд вернулись, и Альфа Эдвард сейчас в кабинете. Он сказал, что вы можете присоединиться к нему в любое удобное для вас время. Я здесь, чтобы проводить вас.

Дэймон нахмурился. Точно. Альфа Эдвард. Марси. Вот почему он здесь.

– Я готов. Пожалуйста, ведите.

Нора улыбнулась и указала налево.

Когда её отец сказал, что сообщит Альфе Дэймону, что Альфа Эдвард его ждёт, Нора вызвалась передать сообщение вместо отца.

Нора надеялась, что Дэймон скажет, что встретится с Альфой Эдвардом позже, и тогда она предложила бы подождать в его комнате, а затем... ах, какие возможности.

...

В кабинете...

– Альфа Дэймон... – поприветствовал Дэймона отец Марси. – Надеюсь, вы хорошо добрались и пока всё в порядке. Прошу прощения, что не встретил вас лично по прибытии, но у меня были неотложные дела. Уверен, вы понимаете.

– Конечно... – ответил Дэймон с непроницаемым лицом.

Да, он понимал, что так Альфа Эдвард проявил своё неуважение.

Разведчики нашли что-то подозрительное? Должен быть отчёт и кто-то, кто отдаёт приказы. Не было нужды, чтобы Альфа расследовал это лично. Было очевидно, что это лишь жалкое оправдание, чтобы Альфа Эдвард избежал личной встречи с Альфой Дэймоном.

Дэймон прекрасно знает, что о нём думает Альфа Эдвард.

– Как поездка? – спросил Альфа Эдвард.

Дэймон был не в настроении обмениваться бессмысленными любезностями. – Поездка прошла хорошо. Ваша жена проводила нас в наши комнаты, а обед был сытным. Ваша дочь заинтересована в том, чтобы мы узнали друг друга поближе, но я хотел сперва поговорить с вами.

– Поговорить со мной? О чём?

– О том, чего вы хотите, – перешёл к делу Дэймон.

Альфа Эдвард неловко усмехнулся. – Я хочу, чтобы у моей дочери был хороший муж и чтобы о ней заботились. Вы свободны и отвечаете всем критериям. В то же время Марси – прекрасная молодая леди, обладающая всеми навыками, чтобы стать замечательной Луной. Вы ожидали чего-то другого?

Дэймон сузил глаза. – Когда вы так говорите, звучит, будто вы ничего с этого не получаете.

– А что я получу? Как только вы с Марси поженитесь, она будет жить с вами. Я лишь надеюсь, что вы позволите ей иногда нас навещать. Конечно, я бы и сам с удовольствием приехал в гости, но я занят управлением своей стаей и обучением Джеймса, и у меня не так много свободного времени, так что, возможно, я навещу вас, когда Джеймс примет дела. Смогу провести время с внуками.

Дэймон со злостью стиснул зубы. Как этот старый пердун может говорить, что слишком занят для визитов, когда сам попросил Дэймона остаться у него на несколько дней? Бесстыдник!

Дэймон поднялся со стула и сунул руки в карманы джинсов.

– Альфа Эдвард, завтра в это же время мы уезжаем. А до тех пор подумайте обо всех условиях, которые вы хотите привязать к моим отношениям с Марси. Я хочу знать все части сделки, прежде чем на что-либо соглашусь, и я не из тех, кто меняет условия на лету. Если вы попытаетесь посягнуть на что-либо моё, будут последствия.

Губы Альфы Эдварда дрогнули. – Вы мне угрожаете?

– Нет. Я вас предупреждаю.

12 Отрицание

«Как мне её найти?» – спросил Дэймон своего волка, как только вышел из кабинета Альфы Эдварда.

«Иди на запах».

Дэймон попытался принюхаться. Он прошёл по первому этажу, по второму и... ничего. Он задался вопросом, реальна ли эта девушка вообще, или она ему померещилась.

Дэймон – Альфа, и его чувства острее, чем у обычного оборотня, но он не мог уловить её запах. Он был сбит с толку.

Не имея никаких зацепок, он решил подождать Марси, которая сказала, что выяснит, какая Омега сегодня отвечала за полотенца.

Дэймон плюхнулся на кровать и воспользовался возможностью, чтобы переосмыслить ситуацию.

Его волк сказал ему, что эта девушка – его пара, но она сбежала. Разве пары не должны притягиваться друг к другу?

«Идиот! – прорычал волк Дэймона. – А что, по-твоему, она должна была делать, когда у тебя между ног была Мисс Барби? Ты ожидал, что она радостно прыгнет тебе в объятия?»

«Чёрт! Я забыл об этом!» Он и вправду забыл. В тот миг, когда его взгляд упал на Талию, Марси перестала иметь значение.

«А что, если она меня ненавидит? А я хочу, чтобы я ей нравился?» – размышлял Дэймон.

«Что ты имеешь в виду? – ответил его волк с явным неодобрением в голосе. – Я знаю, что тебе не нравятся женщины, которые на тебя вешаются, но эта – другая».

«Чем другая?»

«Для начала, она на тебя не вешается. Лунная Богиня свела вас не просто так. Не натвори глупостей, пока не узнаешь, в чём причина. Ты не можешь себе в этом отказать».

Дэймон не ответил.

До сих пор он видел в каждой женщине помеху. Не потому, что боялся влюбиться, а потому, что они были требовательными, ныли и с лёгкостью брали на себя роль хозяек положения.

А это – его пара. Если он будет рядом с ней, он ВЛЮБИТСЯ в неё. Полностью. Она будет манипулировать им, а он будет счастлив делать колесо каждый раз, когда ей захочется посмотреть цирковое представление. Разве это не опасно?

Дэймон решил оставить эти мысли на потом. А может быть, и навсегда.

Лучше всего – сосредоточиться. Он приехал сюда не просто так. Как только он выполнит свою задачу, он уедет и забудет, что когда-либо видел эти медно-рыжие волосы и эти большие оленьи глаза.

Чтобы занять себя, Дэймон схватил свой ноутбук и начал работать.

Он – занятой Альфа, и всегда есть что-то, что требует его внимания.

...

Позже в тот же день Марси снова пришла в комнату Дэймона.

Он работал и отметил её присутствие лишь быстрым взглядом.

Марси поняла, что чем бы он ни занимался, это было что-то важное, и она не хотела ему мешать.

Марси села в кресло напротив Дэймона и молча наблюдала за ним. Это дало ей достаточно времени, чтобы рассмотреть черты его лица, и чем больше она на него смотрела, тем сильнее её влекло. Дэймон очень красив, а его суровое выражение лица, когда он был сосредоточен на работе, заставляло её загаить дыхание.

Она буквально чувствовала исходящую от него силу и была взволнована мыслью о том, что станет его Луной. Марси сможет ходить с высоко поднятой головой, и никто не посмеет смотреть на неё свысока, потому что её собственнический Альфа перетрёт их в мясной фарш.

Марси нашла себе любимое развлечение: пялиться на Дэймона.

Она могла заниматься этим весь день и не заскучать. Время от времени на задворках сознания всплывал образ Джорджа, но Марси быстро его подавляла. Она – принцесса. Как может Омега сравниться с Альфой?

Марси было интересно, почему Дэймон не спросил о девушке, которая прервала их ранее в тот день.

Она бы рассказала ему, что выяснила – это ничтожная девчонка, которая прячется на чердаке и которую никто не любит. Омеге сказали Марси, что Талия хитрая и отлынивает от работы, и Марси пошла разобраться с ней, но обнаружила, что дверь на чердак заперта. Марси использовала свой сладкий голосок, и после недолгих уговоров Талия открыла дверь, а затем Марси показала Талии её место.

Марси была уверена, что Дэймон одобрит то, как она обошлась с тощей девчонкой, вторгшейся в их личное время, но он не спросил об этом, поэтому Марси предположила, что Дэймон уже видит в ней свою Луну, ту, кто будет решать проблемы в стае и не беспокоить его. Ей это нравилось.

«ТУК! ТУК!»

Лёгкий стук в дверь прозвучал громче обычного в почти безмолвной комнате.

– Альфа Дэймон, ужин будет подан через десять минут... – послышался снаружи женский голос.

Марси встала и открыла дверь.

– Спасибо, что сообщили... – сказала Марси смущённой Омеге. – Скажи матери, что мы будем вовремя.

Омега закивала с жаром, словно курица, клюющая рис, и ушла торопливыми шагами.

Дэймон усмехнулся, заметив горделивую осанку Марси. Ответив на стук, Марси дала понять, что находится в его комнате, и говорила за них обоих, будто они пара.

Это подтвердило его подозрение, что Марси – не простая девушка.

«Кейден... – позвал Дэймон своего Бету по их ментальной связи. – Нам нужно быстро с этим заканчивать. Мы уезжаем завтра утром».

«Я думал...»

«Завтра утром», – прервал Дэймон Кейдена.

Дэймон убедился, что и Альфа Эдвард, и Марси что-то замышляют, и он не хотел оставаться дольше, чем необходимо.

Если всё пойдёт по плану, к завтрашнему утру он запятнает репутацию Марси и узнает больше о планах Альфы Эдварда. После этого они уедут.

Дополнительным осложнением была девушка с медно-рыжими волосами. Её существование лишило Дэймона покоя. Эта девушка была неожиданной переменной, и впервые за долгое время Дэймон не был уверен, как поступить в этой ситуации.

Ужин был похож на обед, за исключением того, что к ним присоединились Альфа Эдвард, его сын Джеймс и Бета Рэймонд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.